

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

ВСЕ
ДВАДЦАТЬ СЕМЬ
ЧАСОВ

Наталья Косухина

Все двадцать семь часов!

«Автор»

2014

Косухина Н. В.

Все двадцать семь часов! / Н. В. Косухина — «Автор», 2014

ISBN 978-5-9922-1780-3

Альбион – город, который никогда не спит, всегда окутанный туманом и дождями, город, в котором живут самые влиятельные люди мира Нирок, город, в котором кипит жизнь и который хранит тайны. Но все тайное рано или поздно становится явным... В этом убедилась и я, Таисия Нурир, помощница самого богатого промышленника этого мира. Приняв однажды жизненно важное решение и начав работать на своего шефа Максимилиана Лагфорта, я не подозревала, с какой опасностью мне придется столкнуться. Все ли я знаю о назгаре, с которым провожу двадцать семь часов в сутки? И хочу ли я все знать?

ISBN 978-5-9922-1780-3

© Косухина Н. В., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	45
Часть вторая	49
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Наталья Косухина

Все двадцать семь часов!

© Косухина Н. В., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Часть первая

О том, как все началось...

Глава 1

«Требуется личный помощник и организатор для Максимилиана Лагфорта, с расширенным образованием по специальности «Организация и координирование», имеющий возможность работать по ненормированному графику. Обязателен высокий уровень самоорганизации, дисциплины и выдержанности характера».

Это объявление я увидела, когда мне была очень нужна работа. Ну просто очень. Родилась я в провинциальном городке на Большом материке, получила расширенное образование и решила поехать на Туманный Альбион, в надежде найти себе место под солнцем.

В нашем мире материков было три. Большой – соответственно самый крупный по площади. Малый – континент среднего размера, благодаря субтропическому климату популярное место для отдыха и туризма. И наконец, Туманный Альбион, индустриальный мегаполис размером чуть больше Малого материка. Нет, остальные континенты тоже отличались высоким уровнем развития, но именно на Альбионе крутились самые большие деньги и самые известные люди. Там же была и столица мира Нирок, которая называлась так же, как и сам континент.

Альбион был все время окутан туманом и дождями. Несмотря на это, люди приезжали в столицу из разных уголков, но мало кто оставался. Здешняя жизнь была не для всех. Вот и меня эта суровая реальность скоро погонит отсюда, если я в самое ближайшее время не найду работу. Мои сбережения подходили к концу, и оставалась самая последняя заначка, отложенная на дорогу домой.

И вдруг это объявление. Стоит ли на него откликаться? Максимилиан Лагфорт – один из самых богатых промышленников на Альбионе. Он занимается добычей алмазов и других драгоценных камней, ювелирным делом, модной одеждой, имеет несколько крупных заводов тяжелой промышленности и сеть изумительных пекарен, разбросанных по всему миру. Надо ли говорить, что при такой сфере деятельности деньги у него водились. Как простой девушке устроиться на такую работу? И что на ней необходимо будет делать?

Максимилиан – назгар. А его расе свойственна замкнутость, высокомерие, непоколебимость, непредсказуемость, гордость и принципиальность. Назгары лучше всех чувствуют, когда люди лгут, особенно если стараются распознать обман. Внешне же они отличаются светящимися глазами, пристальный взгляд которых наводит жуть.

И даже среди самой сложной и необычной расы мира Лагфорт выделяется эксцентричностью. К тому же ведет затворнический образ жизни. То есть, конечно, появляется в обществе и не чурается людей. Но говорят, что с ними, за исключением узкого круга лиц, он общается только по делу. Хотя, может, попробовать?

Перспектива была очень заманчива, и я послала свое резюме.

В тот же вечер пришел ответ, что моя заявка принята и собеседование назначено на следующий день в девять утра.

Встав и позавтракав, я выбрала классическое платье зеленого цвета в стиле ампира, с завышенной талией, струящимся силуэтом и красивым поясом. Соорудила на голове строгую прическу и, взглянув в зеркало, осталась собой довольна.

На меня смотрела невысокая молодая женщина расы фоков, среднего телосложения, с матовой розовой кожей, каштановыми волосами и глазами цвета шоколада. Мое лицо было

сложно назвать красивым, скорее одухотворенным. Но самое главное – я выглядела представительно!

Хотя носителям моей расы этого эффекта достичь легко. Нам свойственно спокойствие, выдержка, мы прекрасно контролируем свои порывы и желания. Но учитывая, что мы держим эмоции в себе, доводить нас чревато. Единственное преимущество: фоки обладают удивительной интуицией и предчувствуют беду или неприятности заранее. Правда, кто-то из нас больше, кто-то меньше.

Физиологических отличий от остальных у нас было два. Первое – это цвет кожи. На поверхностный взгляд он такой же, как у всех, но, если немного присмотреться, отликает перламутром. Второе: мы не стареем до самой смерти. ... Но что-то я отвлеклась.

Подготовившись к предстоящему мероприятию, я направилась к резиденции Лагфортов. Находилась она в элитном районе, изолированном от основного города высоким железным ограждением.

Подойдя к охраннику на контрольно-пропускном пункте, сообщила:

– Таисия Нурир. Прибыла на собеседование к господину Максимилиану Лагфорту.

Тот, сверившись со списком, ответил:

– Проходите.

В это же мгновение к нам подошел другой человек в форме и спросил:

– Эта тоже?

Его коллега кивнул.

– Тогда она последняя. Поступило распоряжение никого больше не пропускать.

Удивившись такому странному решению, я отправилась к нужному мне дому. Странно, зачем не пускать людей, если сам же устроил собеседование?

Ответ на свой вопрос я получила, когда дворецкий проводил меня в зал, где ожидали другие претенденты на вакантное место. Несмотря на приличные размеры помещения, оно было битком набито народом.

С трудом протиснувшись на небольшое расстояние, чтобы сзади могли закрыть дверь, я начала озираться по сторонам. Зала была очень красиво и богато отделана, как и всё в этом доме, и я даже смогла бы, наверное, оценить обстановку, если бы не куча людей вокруг.

Утолив любопытство в отношении интерьера, я переключила внимание на своих потенциальных соперников.

Логичнее было бы предположить, что здесь окажутся невзрачные, худощавые люди в очках, но нет. Одна четвертая из всего народа были сильные, накачанные, очень привлекательные мужчины, а остальная толпа состояла из красивых женщин.

Может, есть какие-то рекомендации и по поводу внешности, о которых я не знаю? Но с другой стороны, раз уж я здесь, то собеседование пройду, даже если результат будет отрицательным.

В этот момент мои размышления были прерваны появившимся мужчиной, который сделал объявление:

– Добрый день. Я управляющий господина Лагфорта. Сейчас расскажу о том, как будет проходить отбор кандидатов на место помощника. Первый этап – письменное тестирование с закрытыми вопросами по психологии и логике. На него отводится где-то час времени, а кандидаты разместятся в трех помещениях, приготовленных для данного испытания. Затем тесты в течение тридцати минут проверят. После чего тем из вас, кто прошел отбор, предстоит личное собеседование, которое буду проводить я.

После этих слов в зале поднялся невообразимый шум.

– Тишина!

Гул моментально стих.

– Господин Лагфорт будет беседовать лично с теми кандидатами, которые останутся в конце. Главный критерий отбора – наличие расширенного образования по специальности «Организация и координирование». Могут допускаться и другие специальности этой области. В связи с вышесказанным всех, чей уровень образования ниже, прошу покинуть помещение.

Как только управляющий смолк, примерно треть собравшихся покинула зал. Посмотрев на оставшийся народ, я поразились, сколько, оказывается, координаторов на Альбионе. Но с другой стороны, это материк с высокоразвитой инфраструктурой.

– Поиск кандидатуры на вакантное место будет проводиться в течение двух дней, поэтому сегодня вам сообщат только о результатах, показанных вами во время тестирования и личного собеседования. Вот в общем-то и все. Начало отбора начнется через несколько минут, вас будут вызывать в порядке очереди.

И потекли часы, скука которых немного разбавлялась скандалами в помещении, где проводилось собеседование. Не раз за время моего ожидания из кабинета выбегала какая-нибудь девушка либо в слезах, либо с гневом на лице. Иногда выходили мужчины с презрительным выражением, а один раз там что-то разбилось, после чего вышла охрана, которая вывела под руки одного из соискателей.

Но когда она вытащила из кабинета двух извивающихся девиц, которые пытались расцарапать ближним лицо... Тогда у меня начали появляться мысли, что пора бы отсюда уходить.

Прежде чем мои метания оформились в какое-то решение, меня и еще одну девушку пригласили для беседы. Соперница была красавицей с длинными ногами, рыжими волосами и идеальным лицом.

Войдя в светлую комнату, где за столом сидел управляющий Лагфорта, я напряглась: у этого мужчины был пристальный, испытующий взгляд.

– Приветствую вас, дамы, прошу садиться. Меня зовут Нирон Нардор, и, как уже говорилось раньше, я управляющий Максимилиана Лагфорта.

– Очень приятно, – ответили мы хором, присев в кресла, располагавшиеся напротив стола.

– Я ознакомился с вашими резюме, и хотел бы сначала поговорить с Даздрапермой Нардано.

Услышав имя, я уставилась на соперницу, которая, вздернув подбородок, с вызовом встретила мой взгляд.

Интересно, как ее родители додумались до такого?

Слегка откашлявшись, Нардор спросил:

– Миссис Нардано, вы замужем?

– Нет, мой муж умер два года назад.

– И вы только сейчас решились искать работу? – приподняв бровь, спросил мужчина.

– Ну, муж оставил мне состояние...

Которое, видимо, закончилось. Такое ощущение, что она пришла не на должность помощника устраиваться, а в любовницы.

– Что ж, это прекрасно. Но нам не совсем подходит ваше образование по специальности «Манеры и поведение в обществе» плюс отсутствие трудового стажа, – с непроницаемым выражением лица сообщил Нардор.

– У меня много талантов, просто мне нужно дать шанс их проявить, – соблазнительно улыбаясь, ответила Даздраперма.

Управляющий Лагфорта, услышав подобную фразу, лишь приподнял бровь и, видимо посчитав разговор оконченным, повернулся ко мне.

– Теперь о вас. Мисс Таисия Нурир?

Я кивнула.

– Как я понял, у вас образование в области «Организация и координирование» и пять лет в Торговой палате Большого материка. Это очень неплохо, причем еще имеются прекрасные рекомендации, диплом с отличием...

По мере перечисления моих достоинств красавица, сидевшая в соседнем кресле, мрачнела все больше и под конец готова была меня придушить.

– Вы подходите по деловым качествам, но нам необходимо узнать нужные нам сведения и о вашем характере, вкусе и многом другом, – сообщил мне собеседник и добавил уже нам обоим: – Поэтому прошу вас проследовать со мной в соседнюю комнату.

И мы пошли. Хотя какой у нас выбор? Эта просьба больше походила на приказ.

Помещение, в которое нас привели, оказалось большим, светлым и чистым, а еще там было разложено множество вещей.

– Вот, возьмите список вопросов, на которые вы должны подобрать ответы из находящихся в комнате предметов.

И мне сунули в руки лист бумаги, на котором было написано: «Человек обладает таким-то характером и такими требованиями. Подберите для него интерьер помещения... Стиль одежды... носки(!)», «Как вы поступите в случае критической ситуации такой-то и такой-то?» или «Как вы поступите в случае таком, таком и таком-то?».

Очень странные вопросы.

Подняв глаза на Нирона Нардора, я удивленно на него посмотрела, приподняв брови.

– Вам что-то непонятно? – спросил он у меня.

– Мы должны ответить на все эти вопросы?

– Да.

– И это требуется, чтобы помочь вам определиться с кандидатурой на место помощника господина Лагфорта?

– Да. Поэтому не старайтесь выбрать то, что может понравиться господину Лагфорту, или принять решение, которое одобрил бы он. Вы все равно вряд ли угадаете.

– Ну, это смотря кто, – выдала Даздраперма и снисходительно на меня посмотрела.

Проигнорировав усилия соперницы, направленные на то, чтобы дезориентировать меня, я вняла совету управляющего и начала отвечать на вопросы. Некоторые из них ставили меня в тупик и требовали размышления, некоторые я решала быстро и не задумываясь. Многие говорили, что у меня безупречный классический вкус, и это был не просто комплимент. Без ложной скромности должна признать, что это соответствует действительности. Но Максимилиан Лагфорт был очень неординарной личностью, окутанной тенью, и о нем вообще было трудно что-то сказать или предугадать, что может ему понравиться.

Когда испытания закончились, нас проводили в другую залу и попросили там подождать.

И снова потекли часы ожидания, в течение которых я слушала перебранку женщин, уже прошедших собеседование, их рассуждения на тему «Кто достоин этой должности?». В этих разговорах было мало обнадеживающего для меня. В итоге, когда между самыми принципиальными завязалась драка, я плюнула и ушла.

Все-таки подобная работа не для меня! Высший свет – совсем другой мир.

С того дня прошло уже трое суток, и этим вечером мне нужно было собрать вещи перед возвращением домой. В душе царили тоска и разочарование от несбывшихся надежд.

Открыв дверь в квартиру, я бросила сумки и прошла внутрь. Из-за неуверенности в принятом два дня назад решении моя совесть совсем меня истерзала.

Войдя в гостиную, я включила часть световых шариков, и комнату озарил приятный полусвет.

– А-а-а-а...

Присутствие в моей гостиной троих мужчин, сидевших в креслах, было столь неожиданным, что меня чуть кондратий не хватил! Оправившись от испуга, я стала внимательно разглядывать посетителей.

У окна сидел Нирон Нардор и выглядел очень неважно: уставший, с кругами под глазами и царапинами вполлица. Видно, кто-то все-таки успел до него добраться, и охрана не помогла.

Около шкафа с другой стороны комнаты расположился огромный смуглолицый детина, наверное, в два с половиной метра ростом. Яркий крупный представитель расы шадаров, с большими черными когтями на руках и заостренными кончиками ушей. Самые добродушные и общительные люди принадлежат именно к этой расе. Шадары большие оптимисты и отличаются хорошо развитым чутьем в отношении погодных условий!

А в одном из кресел, стоявших в центре комнаты, сидел закинув ногу на ногу Максимилиан Лагфорт. Я редко видела его фотографии, но не узнать такую харизматичную личность и необычную внешность, как у него, было сложно. Он был высок, широкоплеч и, на мой взгляд, некрасив. У него были русые, немного вьющиеся волосы до плеч, бледное благородное лицо и нереально голубые светящиеся глаза. Но, несмотря на аристократическую внешность, ничто не могло вытравить из него жесткого, практичного промышленника.

Невозмутимо опустившись на диван прямо напротив своего высокопоставленного гостя, я продолжала рассматривать присутствующих.

Молчание прервал назгар:

– Добрый вечер, мисс Нурир. Я полагаю, мне нет надобности представляться? – поинтересовался он у меня.

– Нет, господин Лагфорт, – так же спокойно ответила я. – Можно мне узнать, как вы попали в мою квартиру?

– Нас впустила ваша хозяйка, поверив на слово, что мы не будем убивать, грабить и мародерствовать, – чуть улыбнувшись, ответил промышленник.

Я покивала. Так и думала. Женщина, у которой я снимала жилье, вполне могла совершить подобное. И да, довольно трудно поверить, что один из самых богатых людей Альбиона пришел мародерствовать в мою квартиру. Где, к слову сказать, и взять-то было нечего.

– Чем обязана чести видеть вас? – решила перейти я к делу.

– Я пришел предложить вам стать моим помощником.

– Прямо ради этого и пришли? Лично? – усомнилась я в честности ответа.

И только после этого отметила, что мой встречный вопрос прозвучал не слишком любезно, но я так устала... и вообще, он не Господь Бог, чтобы перед ним стелиться.

Но собеседник, казалось, ничего оскорбительного для себя не заметил.

– Вас это удивляет? Просто я считаю, что решить этот вопрос без моего присутствия не получилось бы, к тому же есть еще причины.

Интересно какие? Что-то здесь было не так...

– Почему вы считаете, что именно я подхожу вам на роль помощника среди такого выбора специалистов?

– На самом деле, выбор был на диво скуден и убог. Мне требуется человек не только с соответствующими деловыми качествами, но и подходящий лично для меня.

Последняя фраза Лагфорта заставила меня напрячься, но совсем не потому, что я заподозрила сексуальную подоплеку. Это не тот человек, который будет смешивать личную жизнь и профессиональные отношения. Да и я не та женщина, которую будут преследовать такие мужчины.

– Что вы имеете в виду?

– Сейчас я расскажу поподробнее, чтобы вы хорошо себе представляли, что вас ждет, если согласитесь.

Это он так меня убеждает?

– Я очень богатый назгар, имеющий обширную собственность и большие капиталовложения. Управление всем этим занимает очень много времени. Конечно, у меня есть управляющие, которые решают некоторые вопросы, но всеми основными делами заправляю я. Поэтому мне требуется человек, которому я буду абсолютно доверять. Человек, который возьмет на себя всю мою бытовую, общественную и личную жизнь.

Сначала я молчала некоторое время, думая, что ослышалась, и лишь потом осмелилась осторожно переспросить:

– Личную?

Лагфорт усмехнулся.

– Это я объясню подробнее, если вы согласитесь. И конечно, данный аспект не касается лично вас.

Надо думать.

– Бытовую? – спросила я, чувствуя, как во мне просыпается любопытство.

– Все, начиная с одежды и заканчивая вашим мнением по тому или иному вопросу, когда я захочу его услышать.

Ну это понятно.

– Общественную?

– Ваше присутствие на встречах и мероприятиях, когда мне это потребуется. В общем, организация всей моей жизни.

Он сумасшедший. Да, теперь мне все понятно.

– Но это невозможно! Надо же когда-то есть и спать! – возмутилась услышанным я.

– Вы будете есть и спать тогда же, когда это буду делать я. Мне нужно, чтобы мой помощник жил в моем доме и находился в моем распоряжении все двадцать семь часов в сутки.

Очень интересно. Вот только он не упомянул, что назгарам достаточно для отдыха всего шесть часов сна, тогда как фокам – требуется десять!

– Но почему бы не нанять несколько помощников? Это очень облегчило бы всем жизнь.

– Во-первых, теряется доверие, функциональность, и мне не будет комфортно, – невозможно пояснил Лагфорт.

Конечно, его удобство – это самое главное!

– Во-вторых, я – назгар. Вы же знаете, несмотря на то что нас не так уж много, мы очень разборчивы в своем окружении. Это обусловлено тем, что мы привязываемся к людям, чей запах постоянно ощущаем, – сообщил мне промышленник, поморщившись.

– Я, безусловно, что-то такое слышала, но вы вроде как-то с этим справляетесь.

– Как-то. Довольно много людей знает про «что-то такое», но не все, так как это не очень распространенная информация.

– Но как же вы живете? – с недоумением поинтересовалась я.

– Нам помогает специальный фильтр, который мы вставляем в нос. Он убирает практически все запахи. Но, как вы понимаете, ходить с ним неудобно, да и оставлять на долгое время нельзя. Поэтому у каждого назгара есть узкий круг людей, к которому он привязывается. Это позволяет не пользоваться никакими средствами, чтобы заглушать нашу природу. И помощник, безусловно, войдет в этот круг, и именно поэтому он должен быть один.

– Проблема, – согласилась я и спросила: – Но почему выбор пал именно на меня?

– Как я уже говорил, вы обладаете необходимыми для меня качествами, – невозможно пояснил Лагфорт.

– А именно?

– А именно хорошим вкусом, открытой манерой общения, независимостью, коммуникабельностью, решительностью, преданностью.

– Вы уверены насчет последнего? – чуть улыбнувшись, поинтересовалась я.

– Да. Перед тем как нанести вам визит, я навел все необходимые справки.

Ого! Основательно подошел к делу, хотя, если судить о моем предполагаемом работодателе, этого следовало ожидать.

– И знаете теперь обо мне больше меня? – с любопытством спросила я.

– Примерно. Так вы согласны?

– Нет. Работать на вас – значит, возвращаться в высшем обществе, а такая жизнь не для меня. Тут Лагфорт назвал сумму оклада, и я на некоторое время выпала в осадок.

– Деньги для меня не главное, – пробормотала я.

– У вас странная логика. Вы приехали на Альбион сделать карьеру, но теперь отказываетесь от такого выгодного предложения. Пасуете перед трудностями и уезжаете домой, – саркастически усмехнулся мужчина.

– Откуда вы?..

– Многие рано или поздно уезжают. Ладно, давайте поступим так. Завтра с утра я покидаю Альбион на три дня, а вы за это время поразмыслите и примете верное решение. Не хочется думать, что я в вас ошибся.

Несмотря на, как мне уже казалось, принятое решение, я все время раздумывала над предложением, сделанным мне Лагфортом. И вечером третьего дня в ресторане, во время ужина, обсуждала с другом этот наболевший вопрос.

– Ты считаешь, что мне нужно согласиться?

– Конечно, такой шикарный мужчина предлагает тебе работу! Заодно получишь возможность окрутить его. Насколько мне известно, он не женат.

– Лоренцо, о таких, как он, вообще ничего нельзя сказать наверняка. И знаешь, в плане брака он меня совсем не привлекает, – сказала я, ничуть не покривив душой.

Конечно, он богат и знатен, но с таким человеком непросто жить.

– Ты что, сумасшедшая? – вытаращился на меня друг.

– Почему сразу сумасшедшая? Я что, должна бросаться на всех особей мужского пола, с которыми знаколюсь? – возмутилась я.

– Он не первый встречный, он богатый, красивый и...

– Проблемный.

– С чего ты взяла?

– Потому что богатые мужчины – это постоянные проблемы, а богатые и красивые – постоянные большие проблемы. Около них всегда крутятся женщины, они властные, циничные и в некоторой мере даже жестокие. Жить с таким супругом очень трудно. Да и ради чего? Денег? К тому же он не красавец, по крайней мере, на мой вкус. А ты ничего не понимаешь, – завершила я свою речь.

Но, посмотрев на друга, поняла, что зря я это сказала. Лоренцо отличался мягкой красотой, даже немного женственной. Милое лицо с чрезвычайно открытым и веселым выражением сразу располагало к себе, а взгляд темно-карих глаз, дружелюбный, без потайных мыслей, вводил в заблуждение и создавал впечатление, выгодное этому хитрюге. В общем, мужчина в самом расцвете сил, ростом чуть выше ста семидесяти сантиметров, с темно-каштановыми волосами ниже плеч и золотистым цветом кожи. Красавец, хоть и не богатый.

– Почему это я ничего не понимаю? – хмыкнул мой собеседник.

– Потому что ты мужчина! – привела я беспроницаемый аргумент.

Физиологически так точно.

– Я не только мужчина, я еще и гей, что дает мне двойное преимущество. Ценить и понимать. Работа на него – просто мечта, – наставительно сообщил мне Лоренцо.

– Работа на него просто ад! У меня совсем не будет свободного времени.

– На что оно тебе? Твой единственный друг здесь – это я! А со мной, мне кажется, ты найдешь время увидеться. К тому же он должен платить тебе неплохие деньги, на которые ты сможешь осуществить все свои мечты.

Это, наверное, был самый сильный довод за весь разговор.

– Не думай – соглашайся! И если он не устраивает тебя как мужчина, то познакомь с ним меня. Уж я-то не упущу случая его охмурить! – мечтательно произнес мой собеседник.

Представив себе этот процесс, я не смогла сдержать смеха.

Этим же вечером мне пришло письмо с сообщением о том, что господин Лагфорт вернулся и, в случае моего согласия, ожидает меня в своей резиденции завтра в десять утра.

Глава 2

Сама не зная почему, около десяти часов я подходила к двери нужного мне дома. Тот же дворецкий встретил меня, но проводил уже не в залу, а на второй этаж, в личный кабинет моего работодателя.

Он сидел за столом и, когда я вошла, поднял на меня глаза, сказав:

– Добрый день, рад, что вы приняли правильное решение.

По виду назгара нельзя было сказать, доволен он этим фактом или нет. И как с таким работать?

– Не уверена, что я буду этому рада, но, прежде чем мы с вами заключим контракт, я хочу спросить у вас одну вещь.

– Какую?

На лице Лагфорта появилось любопытство. Неужели?

– Вы объяснили, по каким критериям выбрали меня своим помощником, но не сказали, как вы их определили во мне. У вас было очень странное собеседование.

– Все очень просто. Собеседование проводилось три дня и соответственно в три потока. Сейчас объясню принцип. Первый отсев людей происходил из-за образования, потому что я был уверен, что придут и те, кто имеет недостаточную квалификацию, желая привлечь меня своим телом, – начал методично разжевывать собеседник.

– И что, не получилось?

Интересно, каких женщин он предпочитает?

– Но ведь здесь сидите вы.

Это довод, но все же он хам.

– Потом проводилось тестирование, и отбирались психологически подходящие кандидатуры, которые плюс ко всему неплохие специалисты в своей области.

– Вы про те вопросы в тестах, которые касались различных рабочих ситуаций, моей области образования?

– Да. И на последнем этапе оставалось определить, кто из вас подойдет мне по характеру, – сказал промышленник, усмехнувшись.

– То есть?

– Мисс Нурир, я искал не просто работника, я искал, можно сказать, соратника, который будет находиться рядом со мной двадцать семь часов в сутки. Мне требовалось, чтобы этот человек хотя бы не вызывал у меня отвращения, презрения и сексуального желания.

Какая прелесть!

– Плюс ко всему это должна была быть женщина, и женщина разумная. Это нужно для того, чтобы у меня имелась спутница для светского раута, когда мне это понадобится. К тому же у меня нормальная ориентация, поэтому мне гораздо приятнее, когда рядом находится представительница противоположного пола, – закончил Лагфорт, улыбаясь.

Сердце Лоренцо будет разбито!

– Вам не с кем пойти? – удивилась я.

– Кандидатур слишком много, в этом-то и проблема.

Бедняга...

– И как же перебирание нами всех этих тряпок и прочего помогло вам определить наши моральные и умственные качества? – недоверчиво поинтересовалась я.

– Я следил за собеседованиями из соседней комнаты и за «перебиранием этих вещей» тоже. Только «перебирание» помогло мне определить, справитесь ли вы с поставленными мною задачами, – с легким превосходством сообщили мне.

– И каким же образом?

– Пусть это останется моим секретом. И из всех претендентов, пришедших за три дня, было всего одиннадцать женщин с подходящим образованием, навыками и моральными качествами, которые не попытались соблазнить меня своим телом. Про мужчин я не говорю. Но только вас я выбрал как наиболее подходящего мне по характеру помощника. А я всегда получаю то, чего хочу.

– А вы не...

– Нет! Знаю, что некоторым назгарам не важен пол их партнера, но, как уже было сказано, я к ним не отношусь! – нахмурился собеседник.

– Хорошо, хорошо, – примирительно вскинула я руки.

– Вопросы закончились? – с легкой насмешкой поинтересовался Лагфорт.

– Пожалуй.

– Тогда ознакомьтесь с контрактом.

И мне протянули стопку листов толщиной сантиметра четыре.

– Я не подписываю того, что не прочитала, – четко сообщила я.

– Ну так читайте.

– И вы все это время будете сидеть со мной? – не поняла я.

– Конечно, я пока поработаю, – спокойно ответили мне.

Чтение этого талмуда заняло у меня ровно час тринадцать минут. Документ был вполне стандартным, но самое интересное, как я и думала, обнаружилось в конце.

– Сколько?!

– До какого пункта дошли? – невозмутимо поинтересовался Лагфорт.

– Я остановилась на том месте, где обязуюсь работать на вас пятьдесят лет! Это же треть моей жизни!

Мое возмущение не знало границ.

– Прочитайте ниже.

А ниже говорилось, что в течение всех этих пятидесяти лет господин Лагфорт обязуется оплачивать мне колинар. Данная процедура стоила очень, очень, очень дорого, потому что за счет червеобразных колин омолаживала организм. Достаточно было сделать ее один раз в год, заплатив приличную сумму, чтобы этот год себе вернуть.

Все остальное оказалось предсказуемо: ненормированный график, неразглашение информации и многое другое.

– В чем подлянка? – спросила я, закончив изучение.

– А что вас смущает? – вопросительно приподнял бровь промышленник.

– Вы будете платить большие деньги за омоложение моего организма. Почему?

– Мы, видно, не до конца поняли друг друга. Поймите, ваш оклад очень высок не просто так. У вас не будет выходных, только свободное время и тогда, когда я смогу вас отпустить. Если вы мне понадобится, но будете заняты своими личными делами или на свидании, то тут же все бросите и примчитесь ко мне. Вы должны будете выполнить любой мой приказ, если он, конечно, не противоречит общественным и правовым нормам. И у меня не самый легкий характер, – как ребенку объяснял мне Лагфорт, и с каждым произнесенным словом мое настроение все ухудшалось.

– Так что насчет омоложения?

– Вы прочитали тот пункт в контракте, где обязуетесь в течение всего срока работы на меня не выходить замуж и не иметь детей. В случае его нарушения неустойка будет такой, что всю оставшуюся жизнь вы будете мне должны и не расплатитесь. Зато по окончании контракта останетесь молодой, не потратившей ни года из своей жизни, богатой женщиной.

– Не может быть, чтобы у назгаров было все настолько плохо в плане окружения.

– Нет, конечно, но я еще и человек с деньгами, как вам известно. И если к этому прибавить факт, что я назгар, то это делает меня особенно уязвимым. А за деньги можно окружить себя максимальным комфортом.

– Почему вы считаете, что я вас не предаю после завершения контракта? – спросила я, слегка прищурившись.

– Всегда есть риск, я лишь свел его к минимуму.

– Все рабочие расходы на вас, – начала я торговаться.

– Во время вашей работы все ваши траты будут на мне, – согласился Лагфорт, улыбаясь.

– Не разоритесь? – спросила я, иронично взглянув на своего работодателя.

Что-то быстро он согласился.

– Нет. Я очень богат. И с каждым днем становлюсь все богаче, – еще шире растянув губы в улыбке, сообщил мне промышленник.

Посмотрев на него, я подумала: «Несмотря на то что мой работодатель непростой человек, мне удивительно легко с ним общаться. Значит, не все так плохо», – и подписала контракт.

Как же я ошибалась!

Сразу после этого эпохального для меня события мне сказали:

– Ну что ж, думаю, теперь можно перейти на «ты»?

– Прямо так сразу? – удивилась я таким резким переменам.

На меня насмешливо посмотрели.

– А вы предлагаете нам все пятьдесят лет общаться на «вы»?

Ну да, как-то я не так выразилась.

– Хорошо. Что дальше, босс?

– Макс.

– Это не слишком? – снова поразила я таким вольностям.

– Нет. А дальше я даю тебе время до первого дня, чтобы ты собрала вещи для переезда сюда. Комнату выберем позже. Также тебе будет предоставлена вся информация обо мне, начиная с моей собственности и до нижнего белья.

– Может, не надо столь детально? – спросила я, представив, как копошусь в его вещах.

– Надо, ты потом поймешь, что все пригодится. Еще нужно привести тебя в порядок в лучшем салоне красоты. Я дам адрес, там все оплачено. И зайдешь к модистке. Минимум она выдаст тебе сразу, остальное придется подождать, – начал распоряжаться Лагфорт.

– Это для того, чтобы тебе было не стыдно куда-нибудь со мной выйти? – Я саркастически улыбнулась.

– Именно, – невозмутимо подтвердил магнат.

– Хорошо.

Если он хочет оплатить мне новый гардероб и отличный внешний вид, что ж, я не буду против!

– Теперь пошли: я покажу тебе дом. Ты его должна знать как свои пять пальцев, – сказал Лагфорт, поднимаясь.

И началась экскурсия... с подвалов, если это можно так назвать. Скорее, это были склады вин и всякой всячины. Паутины нигде не было – все чисто и отполировано.

– Странные подвалы, такие чистые, – заметила я, недоуменно оглядываясь.

– Я очень люблю чистоту, – безапелляционно отрезал Макс.

– Бедные слуги, – пробормотала я себе под нос, но мой работодатель услышал.

– Уверю тебя, зарплата скрашивает их отчаяние, – хмыкнул он.

Дальше были столовая, гостиная, та самая зала, в которой проходило собеседование, и еще куча помещений. На втором этаже мне показали мой кабинет, который находился рядом с кабинетом назгара и соединялся с ним дверью. Здесь же располагались личные комнаты и

спальни для Лагфорта, меня и его семьи, которая состояла из брата и мамы. О них он говорить отказался, сообщив только:

– Их надо видеть и слышать, чтобы составить мнение. Но надеюсь, что в ближайшие пятьдесят лет у тебя не будет такой возможности.

Я в полном шоке взглянула на своего работодателя, а тот, встретив мой взгляд, лишь махнул рукой, пробормотав:

– Потом поймешь: мои чаяния вряд ли сбудутся. Теперь разберемся с твоей комнатой. Моя в самом конце коридора, из остальных можешь выбирать.

– А комнаты твоей мамы и брата?

– Они останавливаются в другом особняке. Мама говорит, что не будет ночевать в этом «гнезде разврата».

После этих слов мне стало смешно, а Макс закатил глаза.

Что ж, раз мне суждено прожить здесь ближайшие пятьдесят лет, то надо выбрать комнату покомфортнее. Приняв такое решение, я начала обходить одно помещение за другим, продвигаясь вглубь коридора и ближе к комнате шефа. Я подозревала, что самые лучшие апартаменты будут рядом с опочивальней Макса, и не ошиблась.

Мое будущее пристанище было отделано в бежево-зеленой гамме, с мебелью белого дерева. Сложное архитектурное решение комнаты рождало необычное разделение личного пространства. В одной части располагались двуспальная кровать, письменный стол и комод, прикроватные тумбочки, а рядом личная ванная. Из зоны отдыха комната, благодаря портьерам из тяжелого бархата, плавно переходила в другое помещение. Оно напоминало что-то вроде личной гостиной, и здесь был выход на балкон, с которого открывался потрясающий вид! Именно это и решило мой выбор.

– Эту можно занять?

– Я так и думал, что именно ее ты и выберешь, – с улыбкой заметил Макс.

– Ничего, что я здесь поселюсь? – подозрительно спросила я, видя его реакцию.

– В этой комнате будет жить моя будущая жена, если она когда-то появится. Но, случись неожиданное, – думаю, ты просто переедешь. Зато это поможет тебе в работе.

– Не буду спрашивать как, – сказала я, потирая кончиками пальцев лоб.

Что-то многовато информации для одного дня.

– Не надо, скоро сама все поймешь. Так как план нашей работы мы обсудим в первый день, то на этом сегодня все. Есть вопросы? – нетерпеливо спросил Лагфорт.

– Ты забыл сообщить адрес салона красоты.

– Зато не забыл его записать. Все, что нужно, тебе отдаст Типинк, – сказали мне, взглянув снисходительно.

Ну конечно, как я могла ошибиться в организаторских способностях великого магната?!

– Типинк?

– Мой дворецкий. Все, я пошел работать. Если хочешь, можешь еще побродить здесь, – нетерпеливо бросил Лагфорт и скрылся из виду.

Ненормальный трудоголик...

Еще раз осмотрев свои апартаменты, я пошла вниз – искать дворецкого. Получив все, что мне требовалось, я решила, что не стоит откладывать дела в долгий ящик: неплохо бы хорошо провести время.

Сначала мой путь лежал к модельеру, судя по имени на карточке, самому лучшему в нашем городе.

Зайдя в приемную бутика, я тут же увидела девушку, которая, смерив мой скромный вид пренебрежительным взглядом, с высокомерным выражением лица отвернулась.

Ага. Никогда нельзя судить о человеке только по внешнему виду, милая.

Специально направившись к ней, я, согласно инструкциям, сказала:

– Мне нужно видеть мадам Лопар.

– Она не принимает, – сообщили мне, даже не повернувшись.

Это она сама приняла решение за хозяйку салона?

– Меня примет. Сообщите ей, что пришел помощник господина Лагфорта.

Ко мне резко развернулись, брови непочтительной девицы взлетели вверх, и отношение моментально поменялось.

– Сейчас, подождите, пожалуйста, – сказала она, мгновенно исчезнув.

Ждать долго не пришлось, и уже через пару мгновений ко мне вышла высокая черноволосая симпатичная женщина с цепким оценивающим взглядом – сама мадам Лопар.

Внимательно меня осмотрев, она представилась:

– Ири Лопар.

– Таисия Нурир.

– Приятно познакомиться. Давайте пройдем в отдельный салон для почетных гостей.

Изучая хозяйку, я направилась вслед за ней. Необычная, несомненно, умная, имеющая деловую хватку представительница расы шадаров. С такой не хочется ругаться – с такой хочется дружить. Устраиваясь на работу к Максимилиану, я прекрасно понимала, что эти пятьдесят лет будут временем тяжелого труда, за которое я должна не только накопить как можно больше денег, но и завести как можно больше полезных знакомств.

Салоном оказалось небольшая, но богато отделанная комната.

– Прошу садиться.

– Спасибо.

– Ну что ж, давайте определимся, как мы с вами будем работать, – предложила хозяйка бутика, внимательно меня изучая.

– Ваши предложения?

– Я показываю вам те эскизы и фасоны, которые считаю подходящими для вас, а вы выбираете те, которые понравятся?

– Это будет прекрасно, – обрадовалась я такому повороту событий.

После моего ответа Лопар вышла и через некоторое время принесла мне большую папку.

– Вот, можете выбрать из этих.

– Здесь самое лучшее?

Мне было любопытно, оставлял ли Лагфорт какие-либо рекомендации.

– У меня в бутике все самое лучшее. И еще должна вам сообщить, что все вещи, которые мы шьем по эскизам, существуют только в единственном экземпляре, – с достоинством произнесла хозяйка.

М-да.

Открыв папку и увидев изображенные на белых листах модные платья, я поняла, почему бутик мадам Лопар так популярен среди сильных мира сего. Нарисованная на бумаге прелесть просто поражала. В этих моделях сочеталось изящество, простота и классика. И практически все наработки, за исключением одной, мне понравились.

– Ваши творения потрясающи! – не смогла сдержать я восхищения.

– Это не только мои творения.

Я непонимающе взглянула на нее.

– У меня работают талантливые молодые модельеры. Вам предложено самое лучшее из всех наработок, и я заметила, что пришлось по душе практически всё. Могу поинтересоваться, почему не понравилась последняя модель?

– Она прекрасна, но слишком смелая.

– Глупости! Начав вращаться в высшем свете, вы поймете, что быть смелым там просто необходимо. А это платье хоть и классическое, но оно подчеркнет все ваши достоинства! Вы должны его взять.

– Если вы так считаете... – неуверенно начала я.

В конце концов, что я знаю о высшем свете?

– Конечно, – безапелляционно заявила Лопар и, еще раз внимательно на меня взглянув, продолжила: – Я вижу, несмотря на вашу неопытность в мире моды, у вас есть чувство стиля, хоть в данный момент несколько странное, чем оно и ценно. Поэтому я хочу показать одно творение, которое вам очень подойдет.

Заинтриговав, поманила за собой в темное помещение, располагающееся дальше по коридору. Как только мы туда зашли, Лопар включила свет, и я впала в ступор... Это было не платье, а произведение искусства!

– Я хочу его...

– И вас не смущает, что оно черное? – задумчиво проронила моя собеседница.

– А что такое? – спросила я, все еще находясь под впечатлением.

– Дорогая, в нашем обществе не принято носить черное. Черный считается вдовьим цветом.

Не принято, значит?

– Меня это не волнует, – решительно заявила я, обдумывая пришедшую в голову мысль.

– Рада, что не ошиблась в вас, – с удовлетворением заявила мадам.

И эта туда же. Я что, такая предсказуемая?

– Думаю, теперь нам нужно выбрать ткани.

– Нет, всё на ваш вкус.

– Вы уверены?

– Да. Я не разбираюсь в тканях – какой от меня прок? Но все платья должны быть черного цвета или практически черного, – решила озвучить я свою идею.

– Необычное решение, – заинтригованно произнесла мадам.

– Да.

– Аксессуары?

– Тоже на ваш вкус.

Конечно, Лопар удивилась моему выбору цвета туалетов, но, если я хочу за время работы на Лагфорта завести полезные знакомства, мне нужно выделяться так, чтобы меня запомнили.

Получив от мадам несколько повседневных платьев и ее шедевр черного цвета, я отправилась в салон красоты, очень дорогой салон красоты. Там все повторилось. Сначала меня проигнорировали, но имя моего работодателя опять мгновенно растопило лед.

И после этого меня начали намазывать, отмачивать, наглаживать и многое другое. Поэтому спустя часов шесть я чувствовала себя отдохнувшей и прекрасной. Кожа стала нежной как у младенца, волосы прекрасны как у богини любви, а на руках красовался изысканный маникюр. Жаль, только лицо осталось прежним: немного шика ему бы не помешало, но все ограничилось правильным макияжем. А после облачения в одно из новых платьев мне даже показалось, что я очень ничего.

Возвращаясь домой в приподнятом настроении, я заметила у своего дома Лоренцо. Помахав ему, я пригласила его в квартиру, где, пока готовила чай, слушала восторженные отзывы о себе и своих туалетах.

– Они прекрасны! Боже, не могу поверить, что ты одевалась у мадам Лопар! Теперь с тобой не стыдно выйти на улицу, – потрясенно и восторженно бормотал друг, бегая от одного платья к другому.

– Лор!

– Что – Лор? Носила раньше какие-то экстравагантные тряпки и была довольна.

И, потрясая в руках платьем, он продолжил свою тираду:

– Вот как должна одеваться каждая женщина!

– Но не у каждой есть средства для этого, – трезво заметила я.

– Это да. Ладно, рассказывай, как все прошло? – нетерпеливо спросил друг, оставив наконец одежду в покое.

– Я подписала контракт.

– Ну слава богу! На сколько?

– На пятьдесят лет.

– На сколько?! – Лоренцо был шокирован.

– Ты стал плохо слышать? – язвительно поинтересовалась я.

– Но это же...

Предугадывая истерику своего друга, я рассказала об условиях работы подробнее, не забыв упомянуть про зарплату.

– Да он просто зверь! Запретить тебе выходить замуж целых пятьдесят лет! – продолжал возмущаться Лоренцо.

– Совсем недавно ты называл его милашкой, – не смогла не подколоть я в ответ.

– Ну он действительно такой. Но все равно условия очень жестоки!

– У него есть на это основания, к тому же за те деньги, которые он будет мне платить, можно потребовать любой каприз, – пожала я плечами.

– А он не будет с тобой...

– Нет. Если только сумеет меня в себя влюбить.

– А настоять?

– Тогда я могу разорвать контракт с хорошей неустойкой. Да и судя по тому, что я слышала, он не смешивает дела и удовольствие.

В этом плане я была совершенно спокойна.

– А вот я, расспрашивая о нем, мало что узнал, – расстроено заявил друг.

Мне тут же вспомнился пункт о неразглашении в моем контракте.

– К тому же я ничего не теряю. В обмен на каторжный труд у меня появится возможность стать независимой, богатой женщиной, сохранив молодость.

– Да, в этом тебе дико повезло. Когда я начну стареть, ты будешь все такой же молодой. Мало того что ты фок, а вы до конца жизни остаетесь молодыми и стареете, только когда умираете, так тебе еще и пятьдесят лет подарят, – тяжело вздохнул друг.

– Не завидуй. Кстати, назгары тоже поздно стареют.

– Да. Но с десятков лет они все-таки живут стариками, а вот фоки молоды до самого последнего вздоха. Несправедливо, – мрачно промолвил Лоренцо.

– Тебе не стоит расстраиваться из-за того, что ты шадар, – с улыбкой заметила я.

– Вдруг я найду себе мужчину своей жизни, а он будет фоком? Что тогда делать? Кстати, ты говорила с Лагфортом обо мне? – вскинулся друг.

– Извини. Он предпочитает женщин, – состроила я жалостливую мордочку.

– Коварные, вы забираете самых лучших!

– И не говори. Знаешь, я думаю, в ближайший месяц это последний раз, когда мы общаемся, так что давай поедим и проведем время с пользой, не говоря о мужчинах.

– Дело предлагаешь.

Этот вечер получился прекрасным. Я отдыхала и бездельничала с Лоренцо, предчувствуя, что такая роскошь мне не скоро представится. И этим же вечером мне принесли информацию о Лагфорте.

Ну что, познакомимся, Макс?

Глава 3

Утром первого дня я стояла перед своим новым пристанищем на ближайшие пятьдесят лет. Мои вещи переехали сюда еще вечером. А вот я не решалась войти. Что ждет меня в этих стенах?

Не имея привычки оттягивать неизбежное, я, воспользовавшись ключами, зашла в дом и сразу направилась в свою комнату. Раз уж я теперь здесь живу, то и передвигаться могу свободно.

Спустя какое-то время после того как я прибыла и разобрала вещи, в мою опочивальню без стука зашел Макс.

– Ты всегда нарушаешь приличия? – невозмутимо поинтересовалась я, продолжая заниматься вещами.

Он не стал уточнять, про что я говорю.

– Да. Привыкай.

Какой тактичный и предупредительный мне достался работодатель.

– А если бы я была не одета?

– Что у тебя есть такого, чего я в своей жизни не видел? – насмешливо поинтересовался Лагфорт.

– Макс, ты переходишь границу личного. Смотри, это повод для расторжения контракта, – предупредила я.

– Но я ведь не видел тебя голой, значит, и повода нет.

– А если...

– Тогда и поговорим.

Бесполезно спорить с дельцом.

– Что-то надо срочно сделать?

– Да. Нам нужно многое решить, но сначала я расскажу о том, чего ожидаю от нашей с тобой работы, – деловым тоном сообщили мне.

Я вся в предвкушении.

– У меня никогда не было помощника, но теперь, когда я хочу заняться новым проектом, мне понадобился человек, который будет думать о мелочах. Вот, кстати, список, – уведомил он и протянул бумаги.

Просмотрев переданные мне листы, я увидела две тысячи сто семьдесят два пункта «мелочей».

– Это все или есть что-то еще? – с легкой иронией поинтересовалась я.

– Есть. Моя личная жизнь.

Я ждала этого ответа и, вздохнув, спросила:

– А что с ней не так?

– Все нормально, только в ней временное затишье.

– Что такое? – удивилась я.

– Мои дамы несколько проблемные, и, пока ты полностью не освоишься, мне придется воздерживаться. Пары дней хватит?

Он говорил о своих любовницах как о мебели.

– Безусловно.

– Отлично. И вот еще что. Ты выполняешь только мои приказы, и больше ничьи, если только я за кого-то не попрошу. Это понятно? – добавил Лагфорт, моментально превратившись в жесткого хищника.

Даже его внешний вид как-то изменился. Не завидую я его деловым партнерам!

– Хорошо, Макс.

– Замечательно. Даю тебе час на изучение моей комнаты, и мы отправляемся за нижним бельем для меня, – опять совершенно спокойно сообщил он.

– Я поеду с тобой?! – шокированно спросила я.

– Конечно. Хорошее белье – это моя слабость, ты же знаешь, – недоуменно ответил он.

– Да, но я не предполагала, что буду выбирать его с тобой.

– Конечно, будешь, у тебя отличный вкус. Последнюю партию я покупал со своей любовницей, но сейчас не знаю никого, кто бы мог помочь мне в этом деликатном деле и не принес проблем, – ответил мне Макс, поморщившись.

– Что, постоянная любовница капризничает? – озадаченно поинтересовалась я.

– У меня нет постоянной любовницы, а если я кого-то из этих хищниц попрошу о столь деликатной услуге, как выбор белья, то они воспримут это как предложение руки и сердца! – с досадой воскликнул Лагфорт.

– А та женщина не восприняла? – спросила я с неподдельным любопытством.

– Она уже была замужем.

– Но это...

– О... не нужно читать морали, ты привыкнешь.

Боже, во что я ввязалась?

– Может, тебе лучше обратиться к ней?

– Она умерла: муж все-таки не выдержал ее бесконечных измен.

И, оставив меня отходить от такого сообщения, он удалился, а я, переварив эту новость и вздохнув, отправилась осваиваться в его комнате.

Там было на что посмотреть. Это была чисто мужская опочивальня, отмеченная печатью личности хозяина, эксцентричного и харизматичного, которого нельзя было подогнать ни под один общественный шаблон.

Апартаменты были выполнены в синем цвете с золотой отделкой. Практически все, что можно встроить, было встроено в стены, и только столы располагались около них. На полу стояли два чемодана с документами.

Кошмар!

У него был большой гардероб, туго набитый дорогой одеждой, прекрасная обувь и отличная коллекция трусов. Все внимательно обшарив и обыскав, я постаралась запомнить, где что лежит, и соотнести это с той информацией, которую вчера прочитала.

Отметив, что слуги регулярно убিরались в комнате, но документы и кое-что из личных вещей все-таки было разбросано, я сделала свои выводы по поводу привычек Макса.

Посмотрев на часы, я поняла, что мне пора отправляться на работу.

Эх...

Уже два часа я сидела в бутике и смотрела на своего шефа, который в одной рубашке демонстрировал мне разнообразные трусы.

И если я разглядывала Лагфорта, то все продавцы – меня. Чувствую, к вечеру в городе появится слух, что у Лагфорта новая любовница.

– Нет, эти не подойдут. У тебя все вечерние костюмы из ткани танарун, а она прилипнет к этой синтетике.

– Откуда такие познания? – удивился Макс.

– Информацию о тебе я прочитала и запомнила за сутки, а в оставшееся время изучала высший свет и все, что с ним связано. К мадам Лопар тоже заходила. – Теперь настала моя очередь давать снисходительные пояснения.

– Похвально. Ты серьезно отнеслась к своей работе.

Но никакого эффекта мой тон не произвел.

– Спасибо.

– Ну так что, меряем дальше?

Энтузиазм Лагфорта был неугасаем.

– Нет, все, что мне понравилось, я уже отобрала и отложила, тебе осталось только оплатить.

На это Макс лишь усмехнулся.

– У меня создается такое впечатление, что тебе не нравится, когда перед тобой богатый привлекательный мужчина примеряет нижнее белье, – поддел меня шеф.

Но и я не осталась в долгу:

– Могу я быть откровенной, сэр?

Назгар прищурился.

– Конечно, от тебя мне нужна только правда, поскольку я вообще не выношу ложь.

Впрочем, как и все представители его расы.

– Тогда ты не в моем вкусе и не в лучшей форме. Тебе бы сбросить пару кило или подкачать тело, – невозмутимо сообщила я.

Если уж от меня хотят правды.

– Уверена? – пристально посмотрел на меня Лагфорт.

– Боюсь, что да, – совершенно спокойно встретила я его взгляд.

– Ну и ладно, подкачаю. Все, я пошел оплачивать, а потом у нас еще одно срочное дело.

Кто бы сомневался...

Вот так и начался мой персональный ад.

Глава 4

Освоилась я в доме Лагфорта не сразу. Как только переезд завершился и я немного разобралась с вещами, началось изучение нового жилища. И мой шеф предоставил мне для этого все условия, уехав на две недели в командировку. А значит, за это время меня никто не трогал, не дергал, и я ни с кем не ездила за бельем.

Дом я изучала не просто так. Помимо домоправительницы, с которой у меня сразу же не сложились отношения, я должна была управлять этой махиной. Что, естественно, не понравилось молодой, довольно властной и, судя по всему, имеющей виды на Лагфорта женщине.

Первый наш конфликт произошел, когда я попросила сразу же после завтрака показать мне кладовые. Мою просьбу просто-напросто проигнорировали. Прождав час в малой гостиной, я пришла на кухню и там сразу же наткнулась на домоправительницу.

– Альтерда Фрайс, почему вы не выполнили мой приказ? – спросила я, с невозмутимым видом стоя в дверях.

– У меня с утра были дела. На мне держится весь дом, и я подумала, что можно посмотреть кладовые и ближе к вечеру.

Нашла коса на камень.

– Вам платят не за то, чтобы вы думали за начальство. Надеюсь, господин Лагфорт довел до вашего сведения то, что я имею право вас уволить?

Молодая женщина поджала губы.

– Конечно, мадам.

– Мисс. Я не замужем, – слегка улыбнулась я. – Соберите всю прислугу через пять минут в холле.

– Но они...

– Вы меня слышали! – отрезала я и отправилась в комнату за блокнотом и ручкой.

Спустившись вниз, я увидела выстроившихся в ряд слуг. Медленно пройдя вдоль шеренги, я внимательно осмотрела каждого и пришла к выводу, что в рядах прислуги в скором времени произойдут сильные изменения.

– Добрый день. Меня зовут Таисия Нурир, и я новый помощник господина Лагфорта на ближайшие пятьдесят лет. И с теми полномочиями, которыми наделил меня Макс, я имею полное право уволить любого за неповиновение моему приказу, – сказала я, специально упомянув шефа по имени. – И мисс Фрайс в том числе. Я понятно выражаюсь?

Все молчали. Что ж, молчание – знак согласия.

– Я рада, что меня поняли, – ласково проговорила я. – Тогда все свободны, а мисс Фрайс идет показывать мне кладовые.

О-о-о-о... Домоправительница в этот вечер мне не только кладовые показала, она продемонстрировала мне весь дом, вплоть до полок и шкапулок. Вот только личный этаж Макса я осматривала в одиночестве: посторонним, кроме одной горничной, заходить туда запрещалось.

Вечером, уже поужинав и расположившись в постели, я просматривала заметки, которые сегодня сделала. Макс сказал привести дом в порядок и сделать так, чтобы в него не мог проникнуть никто посторонний. А я что, специалист по безопасности? Ха! Придется идти завтра в город: нужно заглянуть в строительное и охранный бюро. У меня большие планы!

На следующий день я встала практически одновременно со слугами и отправилась по своим делам. Раз Макс оплачивает любые расходы, то этим грех не воспользоваться. Поэтому, заглянув для начала в охранный бюро, я заказала систему безопасности класса Z. Как говорится, если и сможешь пробраться, то выбраться без разрешения хозяина не сможешь.

В защите применялся сок атейи, растения, известного своими удивительными качествами, одним из которых являлась устойчивость древесины к любым видам внешних воздействий. Обработка этим соком поверхностей стен, окон, дверей дома превращала его в неприступную крепость. Но так как добыча сока сопровождалась определенными трудностями, то использование подобной защиты от взлома – не дешевое удовольствие.

Потом была строительная компания, и уже после обеда, стоя в холле, я наблюдала, как рабочие разного профиля, выполняя мои указания, рассредоточиваются по всему дому. Мисс Фрайс смотрела на меня с откровенной ненавистью, а я ждала. Ждала, пока рабочие ремонтировали и заново отделывали дом согласно моему вкусу, заново переоборудовали помещения хранения и кладовые, оборудовали подвалы и доделывали все, что требовало доработки. Ждала, пока устанавливали систему безопасности и превращали дом в неприступную крепость, незаметно и изучающе наблюдала за слугами.

И наконец я дождалась. Как раз перед тем как должен был вернуться Лагфорт, я стала замечать, что мои указания не выполняются: то мясо не то купили, то вино, то еще что-то по мелочи. И никто из слуг не мог мне точно ответить, почему так происходит.

Что ж, это был их выбор. Как раз в день приезда шефа я аккуратно оформила все распоряжения об увольнении и, как только Макс прибыл, спустилась вниз. А там вокруг него уже крутилась домоправительница, что-то ему нашептывая.

– Добрый день.

– Не очень добрый. Пойдем расскажешь, что тут происходит, – Лагфорт направился вверх по лестнице.

Бросив взгляд на мисс Фрайс, я увидела едва заметную злорадную улыбку. Ничего, посмотрим, кто будет улыбаться последним.

Поднявшись к Максимилиану в кабинет, я услышала:

– Ты в курсе, что слуги на тебя жалуются?

– Слуги? – «простодушно» переспросила я.

Макс на это только хмыкнул и сказал:

– Рассказывай.

И я рассказала, протащив его по всему дому и подвалам, все показав, все продемонстрировав и выдав ключи от замков и коды от дверей. Показала все усовершенствования и прекрасно проведенный ремонт. Когда удовольствие шефа достигло апогея, я вручила ему счет, который быстро спустил его с небес на землю.

– Тебя нужно пристрелить за такие траты, – прокомментировал он увиденное.

– Ты сам говорил, что твоя система безопасности устарела, а уж о кладовых и облике дома я вообще молчу. Твоя домоправительница просто лентяйка.

– Я смотрю, у вас с ней любовь, – улыбнулся Лагфорт, рассматривая стопку документов, которую я ему подсунула.

– Нет, она намеревается завоевать тебя, потому мое сердце разбито.

Макс мгновенно посерьезнел.

– Это правда?

– То, что, бывает, не замечает мужчина, сразу приметит женщина. Тем более она шадар, им вообще несвойственно скрывать свои порывы. Но, видимо, свойственная ее расе интуиция на неприятности у нее полностью отсутствует, иначе она не вела бы себя так глупо.

Это решило судьбу женщины, и он подписал все распоряжения.

– В следующий раз разбирайся с этим сама. Я зафиксировал твою подпись в банках.

Видимо отметив мое недоумение, он пояснил:

– Только для хозяйственных счетов.

Ну конечно...

– Так, все. Сейчас мне нужно принять ванну и отдохнуть, а часа через три разбуди меня.

– Как скажете, шеф.

Взяв со стола стопочку документов, я, жутко довольная жизнью, отправилась вниз, на кухню. Увидев там практически всех слуг, которые о чем-то шептались, я не терпящим возражения тоном сообщила мисс Фрайс:

– Через минуту все слуги должны быть в холле.

И пошла прочь. Посмотрим, посмеет ли кто-то ослушаться.

Никто не посмел. Через отведенный мной срок все стояли в холе, мрачные и недовольные.

А я спокойно прошла и раздала приказ об увольнении всем, кроме дворецкого и посудомойки. К ним у меня претензий не было.

Сначала у слуг был шок, потом у некоторых случилась истерика. Ведь к распоряжению не прилагалось ни рекомендаций, ни отзыва, а причиной увольнения было записано невыполнение приказов. С таким личным делом им нелегко будет найти себе работу.

А мисс Фрайс стояла белая как мел и невидящим взглядом смотрела на документ.

Потом послышались стенания и вопросы о причинах увольнения. Не стараясь перекричать шум, я спокойным голосом объяснила:

– Я ведь предупреждала. Не так ли?

Шум сразу стих.

– И вы знали: несмотря на то что в ранге над вами есть еще домоправительница, вашу судьбу буду решать я. Вы сознательно меня ослушались. Так получите результат. У меня и так работы по горло, и нет времени на то, чтобы еще и за вами следить.

– Я хочу поговорить с господином Лагфортом! – заявила домоправительница, взирая на меня уже с откровенной ненавистью.

– Хотите не вредно. Сейчас Макс отдыхает. У вас же есть полчаса, чтобы покинуть дом. В противном случае вас выведут отсюда силой. Время пошло.

После чего я направилась в гостиную, где слушала воцарившуюся в доме суету и размышляла над тем, как сильно изменились после ремонта помещения.

Цветовую гамму я в основном старалась не трогать, убрав только излишнюю помпезность дома, кроме, конечно, комнат для приема официальных гостей. Поменяла мебель, шторы и большинство безделушек. Теперь каждая комната радовала удобством, уютом и создавала впечатление неброской роскоши. Я также сделала максимально удобными и функциональными бытовые помещения. В общем, я осталась собой довольна.

Вынырнув из раздумий, я посмотрела на часы и поняла, что отведенное мною время истекло. Встав, я направилась к выходу, где около охраны стояла кучка людей, которым мешали выйти на улицу.

– Все собрались? – любопытствовала я.

– Да, мисс, – ответил мне дворецкий, бегло осмотрев весь народ.

Повернувшись к охране, я приказала:

– Обыскать вещи.

Сначала все замерли, осознавая услышанное, а потом опять поднялся шум.

А я, снова повернувшись к охраннику, сказала:

– Если люди не желают показывать добровольно, вызови полисмена.

После этого повариха, стоявшая впереди, просто вытряхнула свою сумку на пол, и охрана начала обыск. В итоге было найдено серебро, пара антикварных брошей, которые значились среди вещей Макса, и еще много мелочей. Даже одежду с собой прихватили. Кошмар!

– Теперь все свободны, – сообщила я по окончании обыска и, повернувшись к оставшейся посудомойке, добавила: – Ты будешь моей горничной.

Девушка от радости взвизгнула.

Вот так прислуга была уволена.

В этот же день я направила свои стопы в бедные районы города, где и подобрала новых слуг и, судя по отзывам и тому, что я попробовала, замечательную повариху. Увы, новая кухарка у нас не мужчина, как сейчас модно, и не специалист по экзотической кухне. Но эта довольно бедная женщина в возрасте готовила божественно даже из самых, казалось, банальных продуктов. Что говорить о тех возможностях, которые можем предоставить ей мы.

Конечно, манер или специального обучения у нового обслуживающего персонала нет, зато им очень нужна работа. Тем более такая прибыльная, как эта. Это достаточный стимул, чтобы не воровать и слушаться беспрекословно. А что еще нужно?

Помня рассуждения промышленника о приличиях, я без стука вошла в его апартаменты и, подойдя к окну, раздвинула плотные шторы. Комнату заполнил свет, а с кровати раздался стон.

– Макс, вставай. Ты сам велел разбудить тебя. Дела ждут.

С ворчанием шеф встал с кровати и прямо в нижнем белье направился в ванную, совершенно не обращая на меня внимания.

Я вздохнула. Чувствую, понадобится некоторое время, прежде чем я привыкну.

– Сегодня я выдам тебе задание на ближайшие два дня, а потом получишь выходной, – донеслось из ванной.

– Ты всегда так работаешь и разъезжаешь по командировкам? – спросила я на это, стоя возле окна и наблюдая за жизнью города.

Вечерело.

– Нет. Просто сейчас я готовлю к запуску один из своих проектов, – ответил Макс, входя в комнату и одеваясь. – А ты за эти два дня организуешь прием на пятьсот человек. Все не очень пышно, но роскошно. Перед этим ужин. Меню на твое усмотрение. Будут вопросы – обращайся. И вот еще что, ты должна для меня устроить...

В итоге после всех распоряжений я пошла спать уже глубокой ночью, хотя вставать мне предстояло очень рано. А шеф еще отправился работать. Просто маньяк.

Все эти дни я бегала как заведенная. Нужно было выполнить все распоряжения Макса и подготовиться к балу. Естественно, сразу как получила задания, я составила план их выполнения и строго следовала ему. Дело двигалось. Потихоньку все приготовления, одно за другим, завершались, и дом все больше бурлил в преддверии праздника. Царила атмосфера приятного ожидания, и только Лагфорту было все равно – он работал!

Вечером перед приемом доставили весь заказанный мною ранее гардероб, но с выбором я определилась уже давно. То немного откровенное черное платье. Положительно завтра будет конфуз и событие. Крупный промышленник и самая загадочная личность Альбиона представит свою помощницу.

Медленно спускаясь по лестнице, я смотрела на мрачного, но элегантного шефа. Конечно, ему не мешало бы восхититься моим внешним видом, но Макс, как только заметил меня, сказал:

– Недурно. Почему черное? Это же вдовый цвет.

– Я знаю. Но, работая у тебя, я буду носить только темные оттенки цветов.

– Необычно... Но мне нравится, – вынес вердикт шеф и протянул мне руку, которую я приняла.

Лагфорт сегодня пожелал встречать гостей вместе со мной, как если бы я была его женой и хозяйкой вечера. И если первое было не про меня, то в отношении второго я была в своем праве, и мне предстояло направлять течение приема. Что ж, посмотрим, как мне удастся влиться в высшее общество.

Гости постепенно прибывали, и как только пары начинали подниматься по лестнице, в их поле зрения попадала я. Практически никто не смог скрыть своего любопытства. Единственный человек, который сохранял беспристрастное выражение лица, был деловой партнер Лагфорта, и то, скорее всего, только потому, что он ожидал меня увидеть.

В общем, великим особам было не чуждо любопытство, как и презрение. Несмотря на то что наше общество считает себя современным, стоило гостям узнать о том, что я всего лишь помощница, как они не преминули вылить на меня все свое высокомерие и пренебрежение.

Когда приветствия наконец завершились, мы перешли в большую гостиную беседовать и ждать, пока нас не позовут к накрытым столам. Мужчины направились к барам пить аперитив. Макс славился своей экстраординарностью, и во всем, даже в алкоголе, я старалась не ударить в грязь лицом. Все виды напитков, представленные сегодня гостям для дегустации, были редкие, необычные и высокого качества.

Дамы расселись небольшими группами и всем своим видом показывали, что принимать меня в свой круг они не намерены.

Больно надо. Расположившись около окна, я всматривалась в темноту, раздумывая над тем, что представляют собой гости, и, скорее всего, сильно выделялась в этой светлой гостиной.

Все особы, собравшиеся сегодня здесь, были, безусловно, людьми влиятельными и состоятельными. Следя краем глаза за шефом, я поняла, что, помимо этого, либо они были деловыми партнерами Макса, либо кому-то только предстояло ими стать, либо ему от гостя было что-то нужно. Лагфорт прекрасно всеми манипулировал: он прирожденный делец.

Мне стало казаться, что расовое чутье на ложь у него развито довольно хорошо.

Через полчаса нас всех позвали ужинать, и за столом потекла вялая светская беседа, которую я направляла довольно прямолинейно и где-то даже бестактно. От вопросов, задаваемых прямо, уклоняться никто не посмел, несмотря на то что я кожей чувствовала их неприязненные взгляды. Но они же все приличные люди и уронить свое достоинство не могут!

Весь ужин я с немалой долей ехидства наблюдала за так называемым высшим обществом, периодически обмениваясь взглядами с Максом. И когда одна из дам о чем-то особо высокопарно вещала, я еле сдержала смехок, а Лагфорт мне подмигнул.

У гостей был информационный шок, ибо в их голову впервые пришла мысль, что мы любовники. Эх, жаль они не видели себя со стороны!

Чуть позже, сверившись с часами, я позвала дам в гостиную, куда подали кофе и десерт. Разместившись в комнате, но уже без общества мужчин, дамы не приняли меня в свой круг и продолжали всячески игнорировать. После окончания трапезы, когда я позвала гостей к игральным столам и другим развлечениям, за мной никто не пошел. А я, хмыкнув, покинула помещение.

Объяснив все шефу запиской и передав через слугу, что если мое присутствие ему еще понадобится, то пусть сообщит и я тут же спущусь, начала подниматься вверх. Выждав час, но так и не получив дальнейших указаний, я отправилась спать. День был длинным и тяжелым. Так что пора баиньки.

Проснувшись утром и приведя себя в порядок, я спустилась к завтраку. За столом уже сидел Макс и что-то жевал, а меня раздражало любопытство.

– Ну что? – спросила я, только усевшись за стол, и, взяв хлеб, практически не глядя начала на него намазывать ближайший ко мне джем.

Шеф усмехнулся.

– А ты как думаешь? Эти дамочки, лишившись хозяйки вечера, весь банкет стояли в сторонке и смотрели на мужчин. Слугам я еще до приема приказал не выполнять ничьи приказы, кроме твоих. Так что даже мужья этих светских львиц не обращали на них внимания, увлекшись игрой.

– И что ты собираешься делать? – с не меньшим любопытством спросила я, жуя бутерброд и попивая кофе.

– Наказывать! Прийти в мой дом и показывать свой гонор! Вчера эти кумушки поставили под сомнение мой авторитет. Они, видите ли, из высшего света. Ничего, в это привилегированное общество как легко попасть, так легко и выбыть из него.

Лагфорт явно был недоволен тем, что кто-то поставил под сомнение его решение ввести свою помощницу в высший свет.

– Все гости, которые были вчера у нас, за исключением пятерых человек, сильно зависят от меня. Вот и посмотрим, как они будут делать бизнес без моей помощи, – ухмыльнулся промышленник.

– А ты не слишком жестко поступаешь? – неуверенно спросила я.

В ответ на меня взглянули насмешливо и сказали:

– Сразу видно человека неискушенного и не знающего сильных мира сего. Ничего, скоро ты присмотришься и будешь уже лучше представлять что к чему.

– А мне оно надо?

– Это часть твоей работы.

На это я лишь тяжело вздохнула и наконец-то обратила внимание на то, что ем, а именно тост с лимонным джемом. А ведь у меня от лимонов изжога. День с утра не задался.

Макс был прав, впрочем, как и всегда. Скоро я узнала, что такое высшее общество. Правда, произошло это не сразу.

Днем меня жутко мучила изжога, и, когда ближе к вечеру горничная сообщила, что ко мне посетители, я этому совсем не обрадовалась. Спустившись вниз, я узрела двух дам, которые присутствовали вчера на приеме.

– Добрый вечер, – поприветствовала я.

– Добрый вечер, – расплылись в улыбках эти барракуды. – Это так прекрасно, что вы нашли время для нас.

Смотря на эти широко улыбающиеся лица, я поняла, что ничего не поняла. Макс что, съездил и побил их, что они так быстро опомнились?

Осторожно присев на диван, я позвала слуг, чтобы они принесли угощение. И пока гости пили чай, я молчала и улыбалась. Но дамочкам диалог и не был нужен. Они болтали без умолку, а я никак не могла совладать с изжогой.

Когда мне все это надоело, я, соврав, что меня ждет шеф, распрощалась с женщинами, которые уверяли меня в вечной дружбе.

Но это было только начало. Весь следующий день визитеры наезжали один за другим, но я никого не принимала, предоставив нашему дворецкому придумать причину для отказа. Он настоящее сокровище – справился со всем на высоте.

На третий день после приема я взяла себе выходной и отправилась к другу.

Тук-тук...

– Лоренцо, открывай!

В квартире шадара послышалась возня, после чего отворилась дверь, и я увидела растрепанного и слегка помятого друга. Он явно провел ночь не один.

Мои брови поползли вверх.

– Он уже ушел. Заходи.

Пройдя в дом, я осмотрелась. Повсюду валялись вещи, одежда и всякая всячина...

– Даже боюсь предположить, что вы тут делали.

– И не надо...

Судя по мечтательной улыбке, появившейся на лице мужчины, он дал мне дельный совет.

– Ладно. Рассказывай!

Лоренцо только этого, видно, и ждал.

– Я влюблен!

– Угу. Кто он?

– Мы познакомились на экскурсиях по катакомбам...

– На каких экскурсиях? – перебила я, нахмурившись. – Что ты вообще делал на восточных островах Агара?

– Приобщался к истокам наших предков.

– Лоренцо. Ты же знаешь, как там беспокойно.

– Нормально. Там зародились все расы. Очень таинственное и необычное место. И врут все про то, что там живут колдуны. Я не раз тебе говорил, как важно знать свою историю...

– Да-да, – опять перебила я. – Так что там про знакомство?

Друг несколько раз растерянно моргнул и снова принялся рассказывать любимую историю:

– Я там отстал от группы и около одной из ям оступился, а он неожиданно появился и спас меня!

– Лоренцо!

– Давай без лекций о технике безопасности. Мы сейчас не об этом. В общем, потом он пригласил меня пообедать, а сюда мы вернулись уже вместе.

Еще один провинциальный мальчик, который с помощью Лоренцо пытается закрепиться в столице. Естественно, своими предположениями я поделилась с другом, и, конечно, после этого мы поругались. Несмотря на то что друг шадар и отлично чувствует неприятности, его чутье совершенно ему отказывает в личном плане. Зная, что будет дальше, я вернулась домой и стала ждать.

Ожидание закончилось через две недели, когда как-то вечером горничная доложила мне, что меня в гостиной ожидает друг.

Только я вошла, как Лоренцо, вскочив с дивана, объявил:

– Он мне изменил!

Ну вот...

Повернувшись к дворецкому, я попросила:

– Типинк, принесите, пожалуйста, ликер. Мятный, если можно, и несколько пирожных с чаем.

– Сию минуту, мадмуазель, – поклонился дворецкий.

Я села у камина, и рядом со мной в соседнее кресло опустился Лоренцо.

– Прости меня, в прошлый раз я даже не спросил, как тебе живется и работается здесь. Кстати, ничего, что я в гости зашел?

– Нет. Ты выбрал очень удачное время. По вечерам я обычно свободна. А как работается...

Немного подумав, я пересказала все, что происходило в моей жизни с момента начала трудовой деятельности.

Лоренцо молча выслушал и даже немного отошел от своего горя, а может, это ликер помог. По окончании повествования друг заметил:

– Да-а-а-а... Миллионеры просто так большие деньги не платят.

– Конечно, – кивнула я головой, соглашаясь с ним. – Но несмотря на то что работа тяжелая, с ненормированным графиком, она мне нравится. Я испытываю непередаваемое удовольствие.

И, подлив другу ликера, спросила:

– Ну, что там у тебя с твоим мужчиной?

Лоренцо мгновенно помрачнел.

– Как я уже говорил, он мне изменил. А если коротко, то ты, как всегда в таких делах, оказалась права. Меня опять использовали.

Видя, что Лоренцо совсем расклеился, я заметила:

– Я познакомилась с Айзеком.

– Да ты что! И как он?

– Наводит жуть.

Но только я начала рассказывать про эту таинственную личность, как раздался стук в дверь и зашел управляющий Лагфорта. Увидев гостя, он замер на пороге.

– Ты что-то хотел, Нирон?

– Я ищу господина Лагфорта.

– Он еще не вернулся. Вот, познакомьтесь с моим другом Лоренцо Медина.

Мужчины пожали друг другу руки, после чего управляющий отдернул ладонь как ошпаренный, а мой друг заулыбался.

Остаток вечера прошел значительно веселее. Нирон, посидев с нами еще чуть-чуть, откланялся. Мы с Лоренцо еще поболтали немного. Когда он собрался домой, я проводила его до двери.

Уходя, мой друг уже совсем не выглядел опечаленным.

Глава 5

После первого приема еще много раз дамы высшего света хотели со мной встретиться, но раз я не получила от Лагфорта никаких указаний на их счет, то поступала так, как мне нравилось. А именно не принимала никого. Иногда я видела, что к Максусу приходили мужья этих дам, некоторых я запомнила. Проявил шеф милость или нет, не интересовалась – мне это было не важно. Да и вообще, я просто исполняла поручения Макса, все для него устраивая и организовывая, даже не вникая, зачем ему это нужно. Все равно мои предположения никогда не подтверждались. Видимо, в бизнесе я была совсем никакая.

Постепенно мы с моим работодателем притирались друг к другу, и со временем у нас сложился свой распорядок дня. Вставали мы оба довольно рано, вместе завтракали, читая газеты и обсуждая свежие новости. Моя горничная Элис удивительным образом была в курсе всех новых сплетен и от других слуг узнавала массу интересного. В первый раз, когда она передавала мне свежие сплетни, я не преминула поделиться этим с Максом.

Мы как раз сидели на открытой террасе. На улице был солнечный и ясный день – большая редкость для Альбиона. Расположившись в плетеных креслах за круглым столом, мы вкушали пищу и делились новостями.

– Ты знаешь, что леди Дитешем крутит роман с конюхом?

Лагфорт удивленно приподнял брови:

– Нет, да и зачем бы мне это знать?

– Ну, ты же жаловался, что ее муж ставит тебе палки в колеса. Как ты считаешь, если сплетни перерастут с твоей помощью в неопровержимый факт, это выведет на некоторое время лорда Дитешема из строя? Ты же знаешь, какие шадары эмоциональные.

На это Макс ничего не ответил и только сказал:

– Видела, что печатают в газете? Об аварии на верфи. С заказами не справляются, вот и устроили сами у себя диверсию.

– Откуда ты знаешь? – удивленно посмотрела я на Макса, смакуя кофе из маленькой чашечки.

Обожаю этот напиток!

– У меня везде свои люди. К тому же я прекрасно знаю политику биржи и то, как избежать щекотливых ситуаций. Не трудно сложить два и два.

По мне это как умножить миллион на миллион. Как вообще он умудряется разбираться во всей этой финансовой паутине?

Закончив завтрак, я направилась в свой кабинет разбирать почту. Уже на выходе с террасы услышала, как шеф меня попросил:

– Позови мне моего управляющего.

Я вопросительно на него взглянула. У нас же намечен другой распорядок дня.

– Ну, нужно же воспользоваться вариантом с конюхом, – пояснил мне Макс, а я, усмехнувшись, отправилась выполнять распоряжение.

Еще у нас сложился своеобразный рабочий ритуал. После завтрака мы обычно работали до полудня дома, после чего обедали и отправлялись по делам. Я – выполнять поручения и что-то организовывать, Лагфорт – делать деньги. И встречались мы только за ужином. После чего сидели в гостиной перед камином и обсуждали какие-либо события или темы.

Несколько раз к нам во время работы утром присоединялся и деловой партнер Макса. Единственный фок, с которым мой шеф поддерживал долгосрочные партнерские отношения. В первую нашу встречу он меня поразил. Конечно, речь идет не о приеме, а об одном утре, когда я после завтрака разобрала корреспонденцию и вошла в кабинет шефа.

Там уже находились Лагфорт и Айзек. С этим высоким широкоплечим мужчиной я познакомилась еще на приеме. У него были длинные волосы, неправильные черты лица и жуткие желтые глаза. Но еще больше меня смущали его змеиные повадки, тягучая манера говорить и опасность, которая постоянно от него исходила.

Характер он имел довольно сложный, но, несмотря на непримиримость во взглядах и суждениях, был менее жесток, чем Макс. Тем не менее ссориться с таким человеком, как Айзек, мне бы не хотелось.

Увидев меня, фок поднялся из кресла и, взяв мою руку, слегка коснулся ее губами.

– Макс, ты выбрал себе прекрасную помощницу! – негромко проговорил он, не отпуская мою ладонь и гипнотизируя меня своими желтыми глазами.

Увы, до гипноза Лагфорта ему было далеко.

– Заканчивай слюнявить руку моей помощницы и иди работать! – недовольно проворчал Макс, не отрываясь от бумаг.

– Вот всегда он такой: ни капли романтики, – все так же тихо пожаловался мне Айзек.

Несмотря на негромкую речь, этого человека нельзя было не услышать.

– Мне кажется, нам нужно последовать совету, – заметила я, отнимая свою конечность из цепких лап Змеи.

– Прекрасна и практична, я тебе завидую, – снова обратился к Максиму фок, располагаясь в одном из кресел рядом со столом.

Я заняла второе.

– Вот и завидуй молча. Начнем, у нас сегодня напряженное утро: многое предстоит решить и сделать...

И мы приступили к работе.

Первое время я часто себя спрашивала, что объединяет Змею с Максом, но потом поняла, что они вместе работают и иногда общаются именно по той причине, что их очень мало связывает.

Айзек был крупным землевладельцем, на земле которого располагались мелкие проекты Лагфорта, и еще они вели некоторые незначительные дела. Наверное, именно поэтому они и представляли собой столь прочный тандем.

Но еще про делового партнера Макса ходили жуткие истории. О его личной жизни не было ничего известно, и со временем начали курсировать слухи, что он соблазняет женщин, а потом скидывает их с обрыва. Была теория, что он пьет их кровь, чтобы с ним прибывала удача в бизнесе. А некоторые говорили, что он сводит своих деловых партнеров в могилу. И мне кажется, насчет последнего слуха люди в чем-то правы: с такого станет ликвидировать какого-нибудь предателя.

В общем, этот фок наводил жуть, и мне оставалось только радоваться, что пересекалась я с ним очень редко.

Спустя примерно пару месяцев моей работы я впервые столкнулась с личной жизнью шефа. Как только он запустил свой новый проект и отладил его работу, то перестал круглосуточно просиживать за документами и стал уделять часть времени своим интрижкам. По-другому случайные связи Макса назвать сложно. Так как с незамужними дамами он проводил не больше нескольких ночей, а с замужними – всего пару месяцев.

И вот как-то утром я завтракала в одиночестве, хотя к этому времени шеф обычно избавлялся от своих пассий. Потом разобрала корреспонденцию, а Макса в кабинете все не было. Через час у него встреча с банкирами, и босс никогда так халатно не относился к работе.

Ничего не понимая, я походила взад-вперед и отправилась наверх. Постояв в нерешительности около двери пару минут, наконец решилась войти.

В комнате было темно из-за зашторенных окон. Любовница шефа уже встала и причесывалась. Кинув взгляд на тумбочку, я заметила, что фильтры вынуты. Странно, обычно Макс бывал осторожнее.

Тут дамочка заметила меня и зашипела:

– Что ты себе позволяешь? Кто ты такая, чтобы вламываться в апартаменты хозяина?

Не обращая внимания на эту женщину, я начала тормозить Макса. Но любовница подлетела и попыталась оттащить меня от него. Скинув с себя ее руки, прошипела уже я:

– Еще раз прикоснешься, и охрана выбросит тебя на улицу в чем есть.

И продолжила тормозить шефа, но он все не просыпался. Тогда я побежала в ванную и, набрав воды, вылила ее на Макса. Он дернул головой и, открыв глаза, мутным взглядом посмотрел на меня.

– У тебя через полчаса встреча с банкирами.

Это привело шефа в чувство лучше любой воды.

Подскочив на постели и оглядевшись, он в доли секунды оценил ситуацию и посмотрел на свою любовницу зверем. Даже я его в этот момент испугалась. Встав с кровати, он, покачиваясь, собрал с пола ее одежду и выкинул в окно. Дама очумела.

– Как ты можешь? – завопила эта интриганка.

А Макс, повернувшись ко мне, приказал:

– Вели охране выставить ее вон и подбери мне, что надеть, – после чего стремительно направился в ванную, а его любовница побежала за ним и забарабанила в закрытую дверь.

Пока я спускалась вниз к охране, эта дама кричала на весь дом:

– Ты не можешь так со мной поступить! Я так и думала, что ты спишь со своей помощницей! И что ты в ней только нашел?!

Да, по городу давно ходят слухи о нашей связи, но ни мне, ни Максу они жить не мешают, и мы просто не обращаем на них внимания.

Пока охрана выводила скандалистку, я подбирала Лагфорту костюм и аксессуары. Потом он быстро готовился к встрече, а я приветствовала банкиров и провожала их в кабинет шефа. Чай? Кофе?

И когда гости с удовольствием потягивали кофе, появился мой энергичный шеф.

– Простите, что заставил вас ждать, господа. Небольшое происшествие немного задержало меня, но теперь я в вашем распоряжении.

Ага, небольшое происшествие. М-да.

После этого случая Макс стал очень осторожным в личном плане и повесил на меня еще и контроль над своими любовницами. Теперь довольно часто можно было увидеть, как я выставляю очередную пассию за дверь. И Лагфорт нередко использовал слухи о нас, чтобы бросить очередную навязчивую женщину.

Я не осуждала шефа за такое поведение. Он каким-то макаром мог выделять представительниц противоположного пола, которые от него не хотели ничего, кроме денег и свадьбы. Поражало то, что женщины всегда считают, что вот ради нее, особенной, мужчина вдруг захочет жениться. Хотя так, наверное, все и происходит. Только тяжело осознавать, что для него кто-то особенный – это не ты.

Сначала новая обязанность несколько тяготила меня, но после того как я пару раз выпроводила любовниц из дома, дело пошло на лад. Тяжелее было, когда брошенные женщины, узнав, на кого их променяли, пытались расцарапать мне лицо, но либо охрана, либо Макс довольно быстро умирляли бунтарок. Зато, чувствую, все, кто работал в доме помимо меня, каждый раз получали истинное удовольствие.

С новыми слугами у меня сложились отношения не в пример лучше, чем со старыми. Несмотря на то что они не были столь образованны, как те, которых я уволила, зато отлича-

лись расторопностью и исполнительностью. Понаблюдав за ними некоторое время, я пришла к выводу, что сделала правильный выбор. И несомненной удачей было то, что я наняла новую повариху.

Готовила та так, что у меня напрочь отказывала вся сила воли, когда передо мной ставили ее стряпню. То, что она творила из продуктов, было просто амброзией, и не только я не могла перед ней устоять. За последнее время потолстели, наверное, все обитатели дома, включая слуг.

Но самое интересное, что мне выпала редкая удача, а именно: я смогла узнать, что слуги думают обо мне.

Как-то раз я, разыскивая Элис, направлялась к комнате для слуг, когда до меня донесся разговор.

– Да ты что!

Это голос одной из горничных.

– Да. Она выволокла эту дамочку прямо из его постели.

Это моя Элис.

– А хозяин что?

– Ничего. Отнесся к этому совершенно спокойно. Оделся и побежал работать.

– Да ты что!

– Девочки, перестаньте сплетничать. Вот услышит хозяйка – и нам попадет. Вы не смотрите, что она такая выдержанная и спокойная. Фоки все такие, но в гнев страшны. Так что не нужно выводить мисс Нурир из себя.

Ага, это миссис Ларсен, наша повариха.

– Да я ничего такого не имела в виду. Мисс строгая, но справедливая хозяйка. Мне вот только интересно, выйдет ли она замуж за господина Лагфорта? – Элис.

– С чего вы это взяли? – Миссис Ларсен.

– Ну он же с ней не вставляет фильтры в нос. И только она имеет доступ на личный этаж хозяина. Да и из слуг там появляются только Элис и еще Тара. Да еще стараются господину Лагфорту на глаза не попадаться.

– Я туда захожу только на час, чтобы убраться. – Тара.

– И что, они спят друг с другом? – О, наша новая посудомойка.

– Нет. – Элис.

– Вряд ли. – Тара.

– Такие вещи всегда заметны. Нет, скорее всего, они не спят друг с другом. – Элис.

– Странно. В остальном они живут практически как муж и жена. И она называет его Максом!

Это кто-то из горничных. Но вообще, зря они так. Несмотря на то что с Максом мы общаемся свободно и не тяготимся компанией друг друга, он никогда не позволяет мне забывать, что он мой работодатель.

– А вы не задумывались, зачем ему жениться, если у него есть помощница с функциями супруги и любовницы. Его и так все устраивает. Но, как бы то ни было, это все не ваше дело. Давайте по местам, отдохнули, и хватит.

В этот момент я осторожно отошла в конец коридора и, когда открылась дверь в комнату обслуживающего персонала, сделала вид, что только направляюсь в ее сторону.

Увидев меня, слуги побледнели, а я улыбнулась. Смешные, бояться, что я услышу их сплетни. Как будто хозяева не знают, что наемные работники сплетничают. Тем более что я им не совсем хозяйка и тоже работаю здесь за деньги.

Помимо личной жизни шефа, для меня еще были испытанием встречи и приемы.

В высшем свете Альбиона было не принято брать с собой на деловые переговоры жен или любовниц. А учитывая тот факт, что практически вся столица считала, что мы спим вместе, первое время мне пришлось нелегко.

На деловую встречу шеф решил меня взять вскоре после нашего первого приема и после того, как из-за его расширившегося влияния и новых проектов пара встреч наслοилась друг на друга и тем самым была сорвана.

– Таисия, сегодня после завтрака мы не будем работать. Через час нам предстоит встреча с мэром и городскими главами.

– Нам? – удивилась я.

– Конечно. Мне теперь, похоже, уже не обойтись без помощника: слишком о многом нужно помнить. Поэтому ты и идешь со мной. Координирование моего делового распорядка тоже входит в твои обязанности, – невозмутимо сообщил мне шеф.

Интересно, что в них не входит? Я у него как палочка-выручалочка.

Вот так я и отправилась на свою первую встречу с влиятельными людьми столицы.

Оделась я довольно строго, предвидя реакцию наших оппонентов в свете последних слухов, и совсем не нанесла макияж. Чем незаметнее, тем лучше.

Конечно, мы пришли в шикарный ресторан... Как иначе?

Самое лучшее место и богато одетые люди в количестве трех человек, которые нас уже ждали.

Мэра города я узнала сразу. Довольно полный шадар, виски которого уже тронула седина. Двое его спутников были помоложе, но у всех присутствующих мужчин во внешности проглядывало что-то жесткое.

Представив меня, Макс поймал недоуменный взгляд, который проигнорировал, и мы сели обедать. Хотя ели сильные мира сего мало, больше разговаривали.

Я же большую часть времени молчала и вступала в разговор только тогда, когда мое мнение требовалось шефу.

Политики, видимо посмотрев на наши с Максом отношения и послушав мои высказывания, мнение в отношении меня изменили. Оно стало более ровным и уважительным, насколько это возможно у таких людей.

После этой встречи Макс стал брать меня с собой практически на все более-менее значимые светские мероприятия, в том числе и на приемы.

Первый раз, идя на такой вечер, я не представляла, как меня примут и что меня ждет, а шеф, как всегда, был спокоен и уверен во всем.

Поприветствовали нас хозяева довольно вежливо, но какой-то душевной теплоты или радости в голосе не было. Как я позже узнала, это не из-за меня, просто в высшем свете по-другому не бывает.

А еще я узнала от своей горничной, что хозяйка вечера закатила мужу скандал из-за того, что она вынуждена принимать в своем доме любовницу влиятельного магната. Как же, приличная женщина, которая, если верить тем же слухам, сама изменяет мужу!

Но сейчас, когда она стояла напротив меня, сложно было сказать, что я пограла ее моральные принципы.

После того как все прибыли, дамы расположились в гостиной и беседовали. Многие женатые люди сидели подле своих жен и вели разговоры, так же поступил и Макс. Не сказать, что я осталась к его поступку равнодушной. Он меня смутил. Зачем шефу нужно, чтобы окружающие думали, что у нас роман?

Но буквально через час подобного внимания ко мне я привыкла и стала воспринимать это как должное. Хотя Лагфорт уделял мне излишне много внимания, даже больше, чем позволяют себе в обществе молодожены по отношению друг к другу. Я постоянно была подле него и рассталась с ним на каких-то пятнадцать минут, пока мужчины пили портвейн.

Уже сидя в карете, я поинтересовалась у Макса, чем вызвано его поведение.

– А что тебя смущает? – улыбнулся он. – Я не позволил себе ничего лишнего.

– А я и не говорю, что ты меня оскорбил и облапал. Просто делать что-то без причины тебе несвойственно.

– Уже изучила меня, да? – еще шире улыбнулся он. – Но в этом ты права: подобное поведение с моей стороны было не просто так. На это есть несколько причин. Во-первых, мне очень приятно, когда рядом находится красивая женщина, на которую приятно посмотреть, потрогать, а главное, послушать.

Услышав это, я закатила глаза. Как всегда, начал объяснять со всякой ерунды. Макс, увидев мою гримаску, только рассмеялся.

– Во-вторых, ты как никто другой ограждаешь меня от глупых девиц, которые так и норовят познакомиться и бесцельно потратить мое время.

– А как же посмотреть, потрогать и послушать?

– Посмотреть и потрогать тебя намного приятнее, чем кого-то незнакомого. В отношении тебя, по крайней мере, мне не нужно думать, как бы не взять тебя лишний раз за руку, чтобы ты не решила, что я изнываю от страсти. Сказать же что-то умное женщины, воспитанные в традиционном высшем обществе, не могут по определению. Хотя иногда встречаются приятные исключения.

– Ты слишком строг. Многим мужчинам они нравятся...

– В большинстве случаев из-за своего положения или денег, а чаще из-за того и другого, – перебил меня шеф.

Я не стала спорить.

– Ну а какие причины ты припас напоследок?

Лагфорт лукаво усмехнулся.

– В-третьих, ты отвлекаешь многих моих собеседников, и это дает мне преимущество.

Я скептически на него посмотрела.

– Да ладно... Хочешь сказать, что я так прекрасна?

– Нет, конечно, – отмахнулся шеф. – Дело в наших с тобой отношениях и общении. Пока это сильно дезориентирует. И хотя со временем эффект пройдет, все равно будет отвлекать.

– Ты такой тактичный, – прокомментировала я его слова по поводу моей неотразимости.

На это Макс опять только хмыкнул:

– Таисия, ты, конечно, красивая и притягательная женщина, но акул высшего общества привлекает в тебе не это, а твоя загадка и темные платья. Должен признаться, что и меня это несколько манит, но ты слишком ценна как человек и помощник, чтобы заводить с тобой интрижку.

У меня от удивления отвисла челюсть – никогда бы не подумала, что Макс находит меня привлекательной.

– То есть ты считаешь, помощник гораздо ценнее любимой женщины?

– Любовницы? Бесспорно. Хорошего помощника, с которым комфортно, найти крайне трудно, а вот женщину, с которой можно провести ночь – не проблема.

– Макс, ты циник!

Потом, спустя время, я не раз подкалывала Лагфорта этим разговором, но он всегда отвечал как истинный делец.

Глава 6

Так постепенно я привыкла ко всем этим светским раутам и даже стала чувствовать себя там как рыба в воде, но все равно выделялась: то ли тем, что меня считали женщиной самого эксцентричного и очень богатого мужчины, то ли загадкой, про которую говорил Лагфорт, то ли своими нарядами.

В отношении последних в свете даже сложилась легенда. Якобы чем темнее оттенок моего платья, тем хуже было расположение моего мужчины к хозяину дома. Уж не знаю, откуда высший свет взял эту сумасшедшую идею, но мой шеф, узнав о ней, стал использовать ее на благо себе, когда это ему было нужно. Так же как и сплетни, которые с моей помощью он начал получать. Я вообще заметила, что все, что касалось его жизни, он обращал в выгоду для себя.

Но я сопровождала Лагфорта не только на чинные великосветские приемы, но и на различные мероприятия, которые мужчины его круга посещают, чтобы развлечься. А некоторые приходили со своими любовницами.

В первый вечер, когда я собиралась на подобное мероприятие, не представляла, как мне на нем себя вести и как все на подобных приват-раутах происходит.

Только я решила для себя, что в очередной раз придется прислушиваться к интуиции и импровизировать, а с проблемами разбираться по мере их появления, как открылась дверь и в комнату вошел Макс. Он был в трусах, рубашке и галстук. Хорошо, что хоть я успела одеться.

Взглянув на него исподлобья, спросила:

– Ты мог бы стучаться перед тем, как заходишь?

На это Макс лишь опять отмахнулся:

– Мне нужно, чтобы ты сказала, в каком костюме мне идти? Я не могу разобраться с этими цветами.

– Как же ты раньше одевался?

Шеф лишь пожал плечами.

Ну, конечно, вот что значит высказать пару раз свое мнение – сразу садятся на шею!

Зайдя в его комнату, я начала рыться в шкафу. Но ничего стоящего найти не смогла. Все уже надевалось не раз, а некоторые вещи вышли из моды.

– У тебя практически нечего выбрать. Я давно тебе говорила, что нужно сходить к портному. Но ты же меня не слушал, – ворчала я, пытаюсь сотворить чудо с одеждой.

– Вот и займись этим.

После такого я возмущенно повернулась в сторону Лагфорта.

– В моем контракте подобное не предусмотрено!

– Я прибавлю зарплату, – пожал он плечами.

Немного подумав, я решила согласиться. Все равно этот барыга найдет способ повесить на меня еще и эту обязанность, а так хоть какая-то выгода. И я назвала сумму.

– Это что, твоя новая зарплата?! – опешил Макс.

– Нет, это прибавка, – очень натурально изумилась я его непониманию.

– Ты меня разорить хочешь?

– Да тебя целая армия помощников не разорит!

Через несколько минут, когда я выбрала ему одежду на выход, он назвал половину этой суммы.

– И это мое последнее слово!

Я же пошла дальше наводить марафет, стараясь скрыть улыбку.

Конечно, не мне торговаться с таким человеком, как Макс, но я знала одну его особенность. Несмотря на то что шеф в отношении посторонних, особенно в делах, был абсолютным скрягой, на домашних он не экономил. И прекрасно знал, что заплатил мне больше, чем нужно.

На приватный светский вечер мы пришли позже всех. Нас довольно тепло поприветствовала одна из любовниц промышленника, устроившего данное мероприятие, с любопытством на меня посмотрев.

Я же, все так же затянутая в шикарное платье траурных тонов, совершенно спокойно встретила ее взгляд.

Этот раут отличался от общепринятых в светском обществе. Мне кажется, здесь было больше свободы. Но вот что точно всем добавляло проблем, так это мое присутствие.

В первый момент, когда мы вошли в зал, мужчины, состоявшие в браке, впали в шок, а вот холостые – веселились, наблюдая ситуацию. Как Лагфорт мог привести любовницу сначала на официальные рауты, а потом на ночные? И я та, кто общается, если мое поведение с дамами высшего общества можно так назвать, с их женами, а теперь видит тех же мужчин с любовницами. Да еще и с ними будет общаться.

Неслыханно!

Но в этот раз отдуваться придется Максу, и, мне кажется, даже его экстравагантность ему не поможет. Мне вряд ли кто-то рискнет предъявлять претензии.

В этот вечер я разговаривала больше, чем обычно, но все равно не отходила от Лагфорта. Тот чуть ли ни за руку все время держал меня при себе. Впрочем, для меня это было даже лучше, чем ходить среди любовниц. Зато теперь я точно знала, кто верен своим женам, а кто нет, и предвкушала, как буду на следующем мероприятии заново присматриваться к парам. Мое настроение резко поднялось. Хотя его немного подпортило воспоминание о картине, которая предстала моим глазам, когда я спускалась с лестницы, полностью собравшись к приватному приему.

В большом просторном холле стоял Макс в вечернем костюме, и рядом с ним – его пас-сия.

«Эта что-то задержалась», – про себя отметила я, а в это время внизу разразилось целое сражение.

– То есть ты хочешь мне сказать, что я с тобой не пойду, а сопровождать тебя будет твоя ужасная помощница?!

– Да, и я только что прямым текстом сказал тебе это.

В последнее время я начала развлекаться за счет любовниц шефа, запугивая их. Они совершенно серьезно верили, что я могу попытаться их убить или изуродовать, абсолютно уверовав в мою ненависть к ним.

Не далее как вчера я рассматривала эту дурочку за обедом и кромсала мясо на тарелке. Было у меня плохое настроение. А эта вообразила себе невесть что и решила, что я хочу изуродовать ее. Уж не знаю, что ее привело к этой мысли. Возможно, здесь сыграла роль моя загадочная репутация, которая сложилась в свете, или то, что я пообещала выколоть ей глаза, когда она смахнула все бумаги со стола Макса. Я их полтора часа разбирала и сортировала. А она хотела, видите ли, устроить ему романтик.

И все равно это не причина относиться ко мне с предубеждением, ибо когда вернулся Макс и увидел погром в своих делах, да еще перед важной встречей, я думала, он совершит убийство. Но даже после этого любовница не побоялась заявиться сегодня, чтобы сопровождать шефа на «вечеринку».

– А-а-а-а-а-а-а... Ты же мне клялся, что у тебя с ней ничего нет!

– Я тебе вообще ни в чем не клялся! И скорее всего, нам лучше разорвать отношения, – холодно отрезал мой шеф.

Слезы полились уже рекой, и я решила подняться в комнату. Несмотря на то что эти дамы знали, на что шли, и их никто не обманывал, все равно он был очень жесток с ними, и это было неправильно. Я не любила присутствовать при таких сценах: мне было жаль любовниц Лагфорта.

– Таисия, – остановил меня окрик. – Нам пора.

Поморщившись, я вновь стала спускаться вниз.

– Вот! Ты даже с ней так обращаешься, совершенно бессердечный! И как она тебя терпит?! – снова завопила любовница.

И не говори, милая, ты права как никогда.

– Типинк, проводи даму из дома, когда она успокоится. И с сегодняшнего дня меня для нее нет.

Слуга поклонился.

Уж не знаю, как наш дворецкий запоминает всех пассий Лагфорта, для которых его нет. У него, наверное, уже приличный талмуд со списками имен.

Тем временем мы вышли на улицу и направились к карете. И только я открыла рот, как Макс поднял руку и произнес:

– Только без нотаций, пожалуйста. Я и так знаю, что ты меня не одобряешь.

Поджав губы, я оперлась на руку Лагфорта и залезла в карету, и между нами повисло неодобрительное молчание.

Через пару минут шеф не выдержал:

– Знаешь, вот не пойму я тебя. Мои любовницы все как одна терпеть тебя не могут, потом боятся, презирают, и некоторые, я бы сказал, даже ненавидят. Сколько разных гадостей ты от них наслушалась и каких только выходов и выпадов не видела! И все равно продолжаешь читать мне морали, когда я их бросаю.

– Макс, есть очень некрасивые поступки. Несмотря на то что твой выбор никогда не приводит меня в восторг, я не могу не признать, что ты поступаешь с ними жестоко. Очень! Неужели нельзя это делать помягче?

– Помягче – это рубить хвост собаки из жалости по частям и без обезболивающего? А так они сразу понимают мое решение, и оно не оставляет в них надежды, которая будет их мучить. Они испытывают после этого ко мне сильную неприязнь, и она помогает им справиться.

Некоторое время я молчала, раздумывая над его словами, и потом сказала:

– Знаешь, Макс, ты прекрасный промышленник и бизнесмен, но в психологии, кроме того, что относится к бизнесу, ты не разбираешься вообще. Это лекарство не для всех панацея, и для кого-то оно может стать ядом. Смотри, твои действия еще могут тебе аукнуться.

Как в воду глядела.

В начале моей работы по контракту я еще довольно часто умудрялась встречаться с Лоренцо, когда Лагфорт уходил на закрытые совещания в финансовое сердце города. Друг явно был увлечен кем-то, хоть и не признавался. Но я пока не переживала, что ему разобьют сердце, раз он, как и всегда, просил познакомить его с моим шефом.

– Лоренцо, отстань!

– Но Тася, тебе что, сложно?!

– У Макса совершенно нормальная ориентация, – в который раз сообщила я.

Друг застыл.

– Что-то случилось? – встревожилась я.

– Нет, – встряхнулся Лоренцо. – Просто никак не могу привыкнуть к тому, как легко ты называешь Лагфорта по имени.

Я на эти слова закатила глаза, хотя и сама в последнее время заметила изменения, которые произошли во мне. Я по-другому стала воспринимать жизнь и начала относиться ко всему иначе, не так, как раньше. Все-таки, несмотря на все мои установки себе не поддаваться изменениям, это не я меняла высшее общество – это общество меняло меня. Моя новая комфортная ниша неизбежно накладывала отпечаток на девушку-провинциалку.

– Так вернемся к нашим баранам, – вырвал меня из задумчивости голос друга. – Почему ты отказываешься нас познакомить? Я покажу ему новые горизонты личных отношений, – мечтательно протянул мой приятель.

– Лоренцо, Макс владеет одним из самых опасных единоборств в мире. Прекрасно владеет. Если ты попытаешься к нему приставать, то, боюсь, это он откроет для тебя новые горизонты, и совершенно уверена, что они тебе не понравятся!

– Ты просто ревнуешь, – буркнул друг. – Сама хочешь стать его любовницей, вот и не даешь нам встретиться.

Я уставилась на него круглыми глазами и замахала руками:

– Ты с ума сошел? Вот уж точно, кем-кем, а его любовницей я быть не хочу. Кошмар какой!

Увидев на моем лице гримасу, Лоренцо возобновил попытки вывести хоть что-нибудь о Максе.

В такие моменты я делала ход конем и начинала его расспрашивать о его любви, которой у него якобы нет. И мы менялись местами – друг уходил в оборону.

Однажды я решила воспользоваться услугами Лоренцо в плане наказания для Макса, потому что, когда вопрос с гардеробом шефа встал ребром, мы с Лагфортом опять сцепились на эту тему.

– Ты обещала, что займешься этим сама. Я прибавил тебе зарплату! – отрезал шеф.

– Я и займусь, но если с меня снимут мерку, вряд ли вещи тебе подойдут!

– У мадам Лопар остались мои старые размеры, или пусть пришлет кого-нибудь на дом.

– То есть я должна ехать одна и выбирать одежду, полагаясь только на свой вкус? – мрачно поинтересовалась я.

– Да у тебя прекрасно все получится, а если будет скучно или понадобится совет, то возьми с собой кого-нибудь.

Посверлив еще шефа глазами, я удалилась и отправилась за Лоренцо. Макс хочет новый гардероб – он его получит! Мой друг как никто другой разбирался в моде и мечтал побывать у мадам Лопар. Вот эту встречу я им и организую.

Зашли мы в бутик ближе к вечеру, и его хозяйка уже ждала нас. Лоренцо поначалу шел следом за мной, и, обернувшись, я заметила, что он не вписывается в шикарную обстановку, выделяется на ее фоне. Интересно, я раньше тоже так смотрелась со стороны?

Теперь же я рыбкой проскользнула в уже знакомый зал и, усадив рядом друга, начала выбирать вещи шефу.

Подожли мы к делу очень ответственно и освободились только часа через три. Но теперь я с гордостью могу сказать, что мой шеф будет носить самые модные вещи. А Лоренцо мадам Лопар предложила работу.

Друг счастлив, я довольна, осталось только порадовать Макса.

И вот настал мой звездный час.

– Это что такое?! – раздался грозный голос на весь дом.

Прибежав на этот выкрик, я увидела Макса, державшего в руках малиновые лосины – это была та малая часть, что мы смогли сегодня забрать.

– Брюки лермон, – невозмутимо отметила я, тщательно пряча злорадство.

– Это брюки?! Ты на кого их покупала?! Да я подростком был толще!

«Наверное, со временем на деликатесах отощал», – подумала я, критическим взглядом осматривая его фигуру.

Макс, заметив мой взгляд, тоже на себя посмотрел.

– Что? – сбился он с темы. – Ты же советовала похудеть.

– Да, ты немного сбросил вес. Диета? – полюбопытствовала я, думая о том, что можно приобщиться.

– Жизнь с тобой. – И опять вернулся к наболевшему вопросу, потрясая штанами и указывая на них пальцем: – Это что такое, я тебя еще раз спрашиваю?!

– Штаны, – угрюмо ответила я.

– А почему они розовые?!

– Малиновые.

– Что?

– Я говорю, что они не розовые, а малиновые.

– Как ты могла такое купить?!

– Это самый модный цвет и фасон этого сезона.

Подойдя ко мне вплотную, Лагфорт пробормотал:

– Никогда не поверю, что ты с твоим вкусом выбрала бы для меня эти тряпки.

Я, глядя в сторону, ответила:

– Мне казалось, что чем современнее, тем лучше.

Макс, взяв меня за подбородок, повернул лицом к себе:

– Если бы не то, что я к тебе уже сильно привык, и не то, что ты мне приятна, уволил бы к черту!

А я, посмотрев прямо ему в глаза, ответила:

– Без твоих мерок можно было купить только эти вещи. Остальное приблизительно подгонят и привезут через неделю.

На лице Лагфорта отразился ужас, и он быстро приказал:

– Сегодня же отмени заказ, и завтра я выкрою время, чтобы с тобой заехать в салон. А сейчас работать.

Посмотрев на часы, я увидела, что уже поздно.

– Ничего, – заметив мой взгляд, сказал промышленник. – Это тебе в наказание.

Наутро, после того как я с трудом встала, мы действительно заехали к мадам Лопар и сделали новый заказ. С Макса сняли мерки, и я быстро подобрала ему вещи по своему вкусу. Уже расплачиваясь, Лагфорт прокомментировал:

– Поганка!

После чего направился на выход. Я же, улыбнувшись, молча порадовалась, что Лоренцо сегодня в салоне нет – не самый удачный момент ему знакомиться с Максом.

Но главный ужас начался примерно через год моей работы на Лагфорта.

У Макса пошли какие-то преобразования пекарен, и мало того что теперь мы каждое утро пробовали экспериментальные образцы ассортимента, так еще до Лагфорта было сложно достучаться. Он был сильно погружен в себя. Обо всем приходилось напоминать по несколько раз в день, а иногда и контролировать.

Но, пребывая в этом своем задумчивом состоянии, однажды он совсем обнаглел.

Я принимала ванну и, погрузившись в воду, полностью расслабилась и закрыла глаза. Но только немного задремала, как в комнату ворвался мой шеф, рассказывая какую-то ерунду. Послушав его несколько секунд, я не выдержала и рывкнула:

– Макс! Понимаю, что интимные моменты в отношении меня тебя мало волнуют, но мыться я буду одна, иначе разорву контракт и ты мне еще неустойку выплатишь!

Лагфорт, резко придя в себя от моего рыка и осознав смысл сказанного, как бы заново посмотрел на ситуацию. Он окинул меня заинтересованным взглядом, на некоторое время задержав его на воде. Но я сидела по уши в пене и была спокойна как маргульский червь, что не помешало мне потянуться за мочалкой.

– Хорошо, я понял, – словно защищаясь, приподнял руки Макс. – Но помимо дел я зашел к тебе еще для того, чтобы предупредить, что завтра у нас сеанс коллинара.

Я застонала и ушла с головой под воду. Вот зачем он сказал это сейчас? Теперь весь день буду об этом думать и не смогу сосредоточиться на работе. Но только я попыталась более-менее отринуть мысли о процедуре омолаживания, как за дверью раздался голос шефа:

– А что все-таки ты думаешь по поводу корицы в булочках?

– Макс, устрой поварам конкурс на тему «Самый вкусный ассортимент булочек» и выбери лучший!

Некоторое время за дверью стояла тишина, а потом опять раздался голос:

– Ага, мысль недурна...

А я снова ушла под воду. Может, хоть так он от меня отстанет?

Колинар проводили в одном из самых высоких зданий нашего города. Мы с Максом зашли в это величественное строение и сразу оказались среди белого мрамора. Несмотря на то что сегодня мой шеф проходил процедуру вместе со мной, для него это уже не в первый раз.

Сначала я в фойе в удобном кресле пила ароматный кофе и ждала, когда Лагфорт уладит все формальности, связанные с процедурой, и оплатит услугу. Не прошло и двадцати минут, как за мной пришла женщина и пригласила следовать за ней. Пройдя по мраморным коридорам мимо вереницы одинаковых комнат, я оказалась в одной из них, с той же отделкой и с саркофагом в центре помещения.

– Прошу вас, полностью раздевайтесь и ложитесь. Сейчас я введу вам препарат, который погрузит вас в сон, но перед этим я внедрю колини.

– Больно будет? – спросила я, пытаясь устроиться в саркофаге.

– Нет, процедура полностью безболезненная.

После этих слов я наконец угнездилась и постаралась расслабиться. Но только я замерла, как на руках, ногах и голове защелкнулись металлические браслеты. Стало страшно.

В этот момент ко мне подошла девушка и следом за собой подвезла столик с чашей. Открыв ее, она достала первого колини, который был небольшим тощим червячком, и положила мне на глаз. Беспозвоночное тут же ожило и начало заползать через глазницу внутрь меня.

Только пути, удерживающие мои руки, не позволили мне схватиться за лицо и препятствовать дальнейшей процедуре. Ужас сковал мой разум, но сделать я ничего не смогла. А девушка продолжила раскладывать по моему телу червячков, которые, проникая в организм, уже начали омолаживание.

Постепенно на меня нашла дремота, и я провалилась в сон.

В себя я пришла, когда уже вечерело, а рядом со мной, в большой чаше, лежала целая куча толстых червей. Даже не хочу знать, как их из меня доставали.

Ко мне подошла девушка.

– С пробуждением. Рада сообщить вам, что процедура закончена и вы можете идти.

Почувствовав, что меня уже ничего не держит, я поднялась и, одевшись, последовала за девушкой в небольшую комнату отдыха. И параллельно пыталась ее о результатах процедуры.

– Вы уверены, что все хорошо?

– Конечно. Первая процедура для колини всегда очень тяжелая. Омолаживая наш организм, они съедает всю отрицательную биоэнергетику, тем самым восстанавливая клетки. В вашем случае они сегодня даже переели.

Несколько мгновений я переваривала информацию. А потом задала наиболее волнующий меня вопрос:

– А вы уверены, что их всех достали из меня?

– Конечно, – улыбнулась моя сопровождающая.

Чувствую, я не первая такая умная, кто с подобными глупостями пристает.

– А почему вы так в этом уверены?

– Потому что я точно знаю, какое количество червей внедряла в вас. Не переживайте. У нас все колины наперечет и очень ценны, как вы сами понимаете. Так что мы строго следим за извлечением. Ведь колины, пробыв больше суток в организме человека, погибает, – совершенно спокойно сказала она и добавила: – Господин Лагфорт закончил процедуру раньше вас и заказал дополнительные спа-услуги, поэтому вам придется немного подождать, он скоро придет.

Я, расположившись в удобном кресле, опять пила кофе, но не столько ожидала Макса, сколько пыталась убедить себя, нервно постукивая ногой по полу, что через сутки во мне никто не умрет.

Шеф, увидев меня во взвинченном состоянии, подбодрил:

– Не переживай! Я первый раз тоже нервничал, даже два дня работать не мог. А после третьего раза стал относиться к этому намного спокойнее.

Два дня не работал – это да, для Макса просто подвиг! Но боюсь, мне такой роскоши никто не предоставит.

К сожалению, за всем этим я не заметила главного, а именно как изменилась после процедуры. Только придя наконец домой и посмотрев на себя в зеркало, я пришла к определенному выводу. Если стареешь целый год, то это практически незаметно, а когда помолодел за несколько часов, понимаешь, что год – это тот срок, за который многое меняется.

После беспардонного проникновения в мою ванную Макс никаких выводов не сделал и буквально через два дня зашел ко мне в комнату, прямо когда я переодевалась.

– Макс! Ты опять? Мой рабочий день даже не начался!

– Скажу тебе больше: он еще и не заканчивался. Но не об этом речь. У меня проблема. На фабриках сейчас работает довольно приличное количество женщин, и большинство из них часто опаздывает на работу. Я уже что только не пробовал для решения проблемы, но все не подходит. Вот ты, как женщина, скажи, как мне с этим бороться?

Стоя в полузастегнутом платье, я возмущенно смотрела на Макса. Но толку мои пылкие взгляды не принесли никакого, и я, задумавшись над проблемой, повернулась спиной к шефу.

– Застегни.

Лагфорт хмыкнул, но принялся застегивать пуговицы на платье.

– Ты хочешь меня соблазнить? – вкрадчиво спросил шеф.

– Чтобы расторгнуть контракт? Идея неплоха...

Приблизившись ко мне вплотную, он, застегивая самую верхнюю пуговицу, проговорил вполголоса:

– Я не принуждаю женщин спать со мной, и уж если случится, что мы окажемся в одной постели, то я точно буду знать, что это по обоюдному желанию.

– Ужас какой! – передернула я плечами и отошла от Макса.

Тот оскорбленно на меня посмотрел.

– Я, знаешь ли, совсем неплох в интимном плане!

– Поверю тебе на слово, потому что слишком много я перевидала твоих любовниц, чтобы пополнить их ряды.

– Ты делаешь из меня какого-то монстра, – возмутился Макс.

– В личном плане ты такой и есть!

– Ты так и не ответила мне на вопрос, – прокричал мне вслед шеф, когда я пошла в туалет.

И это было только начало. Макс мог зайти ко мне рано утром, когда даже птицы еще не проснулись, или, в особо срочных случаях, вытащить прямо со свидания.

В связи с тем что все мои попытки достучаться до него разбивались в пух и прах, я со временем привыкла, хоть и предпринимала оградительные меры.

А дни продолжали бежать.

Глава 7

Но помимо работы была у меня и личная жизнь, если это можно так назвать. Конечно, началась она не сразу, а после того как я привыкла к окружающей меня обстановке, любовницам шефа и ко всем событиям, которые произошли в моей жизни. И только все вошло в свою колею, как я начала задумываться о том, чтобы завести отношения с противоположным полом. Потом задумалась, куда бы их втиснуть в мое расписание, и поняла, что это будет непросто. Но трудности возникают, чтобы их преодолевать, а значит, нужно стараться.

Увы, сначала необходимо было познакомиться, и сделать это хорошо бы не в редкие выходные.

Поэтому, выполняя поручения Макса, я присмотрела начальника подразделения одного из банков, с которыми мы сотрудничали.

И вот, как-то раз общаясь с этим субъектом по работе, я понаблюдала за ним и пару раз улыбнулась с большей теплотой, чем положено. Вуаля, меня очень осторожно пригласили на ужин.

Очень милый молодой человек, старше меня лет на десять. Самое то!

Обедали мы в шикарном ресторане. Пригласивший меня мужчина занимал далеко не маленький пост в банке и имел средства хорошо отдохнуть. А где можно произвести впечатление на женщину, как не в каком-нибудь шикарном месте?

За ужином этот милый и очень деликатный мужчина аккуратно спросил, не будет ли против нашего общения Лагфорт? На что я просто ответила «нет». Мы ходили с моим кавалером в кино, театр, картинные галереи, и я наслаждалась таким времяпрепровождением.

Макс же, когда первый раз услышал о моем романе и с кем я его завела, сморщил нос.

– Этот зануда? Таисия, что ты в нем нашла? – пренебрежительно поинтересовался шеф.

– Он милый, и с ним приятно общаться.

– Тебе общения и со мной хватает. Для чего нужно тратить время на такого простофилю? Давай лучше я тебя познакомлю...

– Не надо, – приподняла руку я. – Я знаю твои вкусы и, поверь мне, сама справлюсь.

– Посмотрим, – хмыкнул мой шеф.

Но увы, как ни прискорбно мне было это принять, настал тот день, когда я утром, сильно расстроенная, вышла к завтраку. Макс тут же отметил мое плачевное состояние и спросил, в чем дело. Но я ответила, только съев булочку с шоколадом.

– Вчера мы расстались с Густавом.

– Это с тем занудой из банка? – спросил Макс, делая вид, будто подзабыл, о ком речь.

– Да, – была вынуждена признать я очевидный факт.

Несмотря на то что мне первое время нравились его ухаживания, постепенно я начала скучать.

– Наконец ты посмотрела в глаза фактам. Тебе нужен совсем другой мужчина.

На эти слова я лишь закатила глаза.

В чем я твердо была уверена, так это в том, что мне не нужен какой-то мачо. Достаточно просто интересного мужчины с сильным характером и умнее меня. Густав же очень красиво ухаживал и именно поэтому мне нравился. Ко мне в провинции никто так не относился и не водил в такие красивые места. Но со временем я начала замечать, что у него бедный внутренний мир и я мудрее.

– Тебе нужно было давно его бросить. А ты все терпела его занудство.

– Не это главная причина, почему я с ним рассталась.

Вот тут Макс удивился:

– Нет?

– Он пытался выведать у меня информацию о твоих делах.

Брови Лагфорта при этих словах резко поползли вверх.

– Но я его тут же раскусила и порвала отношения.

Макс рассмеялся и, взяв мою руку, поцеловал ее.

– Я восхищен!

– Чем? – недоуменно взглянула на него я.

– Тем, что ты такая мудрая женщина!

Приподняв одну бровь, я сообщила шефу очевидное:

– Макс, твои любовницы плохо на тебя влияют. Ты начал радоваться малому.

– И не говори, – сказал Лагфорт, после чего надолго задумался, вскочил и, что-то бормоча, убежал.

Спустя неделю в банке сменился генеральный директор, и мне кажется, с легкой руки Лагфорта.

После этих отношений я поняла, что заводить роман с мужчинами, с которыми у меня или моего работодателя пересекаются интересы, не стоит, и стала более осторожной.

Но выбор у меня был небогат.

Внезапно я заметила, что с невежественными и малообразованными людьми мне стало неинтересно общаться. Конечно, я и раньше не была в восторге от этого, но теперь стало просто невыносимо. Макс, сам того не желая, изменил меня, и после тесных отношений с таким интересным человеком, обладающим необычным и богатым внутренним миром, я стала более привередлива в общении.

В следующий раз я завела более долгий роман с мужчиной, с которым познакомилась совершенно случайно на улице. Он был ученым и занимался в научном институте какими-то разработками. Что хорошо, до Макса ему не было никакого дела, да и любовник он был неплохой. Но больше всего нас объединило то, что у обоих не хватало времени на полноценные отношения.

Так текли годы, и с Алексисом мы встречались довольно долго, около пятнадцати лет.

За это время в моей жизни мало что изменилось. Я все так же планировала дни своего шефа, выпроваживала его любовниц, «читала морали» о том, что нельзя так некрасиво поступать с женщинами. Он тоже многому меня научил, а особенно выживанию в этом жестоком мире.

Параллельно я жила своей личной жизнью и все так же общалась с Лоренцо. А он за это время успел стать успешным модельером и моим личным портным. Но все же не оставлял попыток соблазнить моего шефа. Правда, сначала с ним нужно было познакомиться, что однажды Лоренцо и сделал.

Он совершенно случайно встретил нас на улице рано утром. Это было поистине удивительно, особенно если учесть, что Лоренцо вообще раньше девяти не встает. Конечно, он поздоровался со мной и остановился перекинуться парой слов. И в итоге я была вынуждена представить его Макс. Лоренцо использовал подвернувшуюся возможность на всю катушку: строил моему шефу глазки и кокетничал напрадую. Макс оказался настолько дезориентирован таким интересом, что потом полдня не мог прийти в себя.

Подобные случайности повторялись еще несколько раз, и однажды Макс весь нервный и взвинченный пришел с деловой встречи и попросил меня передать другу, что если он еще раз встретится шефу на улице, то ночью его вывезут из столицы в неизвестном направлении. Я, зная, что Лагфорт человек слова, поспешила передать эти слова Лоренцо, после чего он немного унялся.

Больше друзей у меня не появилось, так как времени на это просто не оставалось. Единственные приятельские отношения у меня сложились с управляющим Лагфорта, а также я хоть немного привыкла к деловому партнеру Макса. В связи с чем могла подолгу с ним разговари-

вать. Он был очень интересным человеком, хоть и наводил ужас. Если Айзека узнать поближе, он оказывался не таким уж страшным, но все равно оставался опасным и осторожным. Макс, кстати, ревновал оттого, что я была внимательна к Змее, а мы постоянно дразнили моего шефа.

Моя работа с Лагфортом за это время хоть немного, но изменилась. Со временем потихонечку вся его жизнь стала координироваться мной. В бизнес, конечно, я не лезла, но бытовая сторона и расписание были на мне.

Я везде его сопровождала, кроме чисто деловых мероприятий, решала многие бытовые вопросы – и, конечно, стала ближе в моральном плане. Когда шефа захватывал очередной финансовый проект, я могла позволить себе прервать его работу и отправить спать. И что самое удивительное, он слушался. Лагфорт умный мужик и сразу понял, что в повседневных вопросах я практически всегда права. А значит, если он настоит на своем, ему же будет хуже.

Также со временем он взял моду вламываться в места, где я пребывала, совершенно не учитывая никаких объективных факторов, например, одета ли я и что делаю. Так, однажды ночью, практически в самой ее середине, он вошел в мою комнату полуодетым и разбудил меня.

Я резко села на постели, не понимая, что случилось и куда бежать.

– Что?

Сфокусировав взгляд на шефе, я увидела уже знакомый мне задумчивый взгляд и застонала.

– Макс, ты представляешь, который сейчас час? – недовольно спросила я.

Про приличия я уже не заикалась.

– Да, но меня захватила одна идея и мне срочно нужно женское мнение!

Шеф был каким-то взбудораженным.

– Разбудил бы кого-нибудь из слуг, – пробормотала я, стараясь не уснуть.

Но Лагфорт только отмахнулся:

– Что у них можно узнать? Не говори глупости!

Поняв, что себе сделаю хуже, если буду дальше спорить, я смирилась.

– Ладно, говори, что именно ты хочешь знать.

– Вот смотри...

Проговорили в тот раз мы практически до утра, и меня, спавшую всего два часа, подняла служанка – работу никто не отменял.

Так дни плавно перетекали в месяцы, а месяцы – в годы. Я полностью адаптировалась и, привыкнув к работе, наслаждалась своей деятельностью. И очень была довольна, что смогла совместить карьеру и личную жизнь.

Но однажды судьба спустила меня с небес на землю. Спустя пятнадцать лет моим длительным отношениям пришел конец!

И когда в этот раз Макс в поздний час зашел в мою комнату, чтобы я опять помогла ему решить какую-то ерунду, я не спала по своему обыкновению, а сидела на постели и трескала шоколад с булочками. Увидев эту картину, Лагфорт застыл в дверях с открытым ртом, так и не сумев ничего сказать в первое мгновение.

– Что случилось? – спустя несколько секунд спросил шеф и посмотрел на меня цепким взглядом.

– Мы с Алексисом расстались, – угрюмо сообщила я.

Следующее, что сделал Макс, стоя передо мной в одних трусах, так это отобрал у меня сладости.

– Э-э-э-э-э... – возмутилась я.

– Не экай мне. Я хочу, чтобы ты осталась моей помощницей и прекрасной загадочной женщиной, а не превратилась в бочонок. Он не стоит таких жертв!

Я хмыкнула... Пожалуй, он прав.

– К тому же что тогда скажут про меня, того, кто безнадежно влюблен и пленен самой загадочной женщиной Альбиона, если она растолстеет?

Да, в последние десять лет высший свет думал именно так, как сказал Макс. Несмотря на его и мои романы, нас считали самой красивой и верной парой, чьи отношения проверены временем.

Когда эта мысль пришла ко мне в голову, я начала смеяться. Мой смех набирал обороты, а я и не помышляла остановиться.

– Ну вот, только я хотел сделать ей комплимент, что она не истеричка и не ревет по любому поводу, как началась истерика.

– Да ты вообще никогда меня плачущей не видел! – мгновенно пришла в себя я от такой несправедливости. – Просто у меня разбито сердце!

– Не говори глупости! Ты ни одного своего приятеля не любила. Тебя просто гложет разочарование. Но ничего, от этого есть хорошее средство!

Удалившись, шеф через некоторое время вернулся с ящиком дорогого вина.

– Но у нас завтра встречи... – начала я.

Шеф отмахнулся.

– Ничего, решим все послезавтра, а сейчас давай лечить твое разбитое сердце.

Макс предлагает отложить дела? Это что-то феноменальное.

Но отказываться я не стала, и мы приступили... В тот момент я еще не знала, что то были последние спокойные дни перед предстоящими нам испытаниями.

Часть вторая

О том, как все случилось...

Глава 8

Утро в этот день началось как обычно: завтрак, разбор дел и корреспонденции с Максом, обзор основных мероприятий, которых было немало.

Лагфорт запусти технологическую модернизацию своих фабрик с переоборудованием производства. Хотя лучше бы он погрузился в какой-нибудь новый проект. Все эти машины и технологии выбивали меня из колеи куда сильнее, чем сумасшедший шеф, ужасно рассеянный и постоянно бормочущий что-то себе под нос.

А вот после обеда у меня все пошло не по плану. Сначала клерк в банке, работающий со мной, сломал ногу, когда по идее должен был бы обрабатывать мне счета и срочные документы. В итоге началась канитель, и я вышла из банка на час позже, чем планировала.

Потом заболел Лоренцо – уж не знаю, что за вирус он подцепил, но выглядел ужасно. И мне пришлось целый час его уговаривать пойти к врачу и отлежаться дома. У него, видите ли, новый проект. Нет, эти мужчины точно сведут меня с ума.

Вернувшись домой, я столкнулась с окопной войной между нашим дворецким и кухаркой. Их противостояние началось несколько лет назад, и до сих пор они все никак не успокоятся.

Вот и сегодня, едва я разделась, кухарка подошла ко мне и скорбным голосом заметила:

– Мисс, я прошу вас повлиять на ситуацию. Это невыносимо! Сегодня в дом пробрался мальчишка и украл кусок свинины, который я планировала вам приготовить. Я его двое суток выдерживала в специальном соусе! Что теперь делать? Что подать на стол хозяину?

Когда я посмотрела на дворецкого, тот сильно раскраснелся и выглядел взволнованным.

За все время, что здесь живу, я поняла, что вывести его из равновесия может только миссис Ларсен.

– Поверьте, мисс, просто сегодня лакеи принесли продукты, и, пока они перетаскивали их в кладовку и в подвал, этот воришка, наверное, и забежал. Что я мог поделать? Такое произошло в первый раз! – расстроено объяснял мне ситуацию Типинк.

– Неужели ты не мог поставить охрану? – опять взвилась повариха.

– Что, к каждому куску мяса и прибору на твоей кухне?

Скандал был готов выйти на новый виток, когда я прервала его словами:

– Миссис Ларсен, мы будем рады любому вашему творению. Вы так замечательно готовите, что удовольствие получаешь от каждого блюда. Давайте сегодня вечером у нас будет ужин из простых блюд.

– Если вы хотите, мисс...

Порозовев, повариха вскинула голову и, свысока посмотрев на дворецкого, направилась в сторону кухни.

А тот, вытерев платком пот со лба, поделился со мной страшным секретом:

– Поверьте, мисс, это страшная женщина.

Улыбнувшись дворецкому, я посоветовала:

– Относитесь ко всему с присущим вам спокойствием, Типинк. Творческие люди склонны к спонтанному поведению и резким сменам настроения.

– Так то творческие люди... – пробормотал мужчина, направляясь в сторону помещений для прислуги.

Вздохнув, я поднялась наверх, желая повидать Макса. Но шефа, к моему удивлению, не оказалось на месте. Странно, к этому времени он должен был уже вернуться, и тем не менее его не было. Может, что-то случилось?

Как выяснилось, да.

Лагфорт приехал домой весь перепачканный и злой как тысяча чертей.

– Что случилось? – спросила его я, стоя на верху лестницы и наблюдая, как он раздевается и пытается при этом не ругаться.

– У автомобиля по дороге обратно сломалось колесо. В итоге, провозившись уйму времени, мы так ничего и не добились. Завтра его заберут в мастерскую рабочие. Господи, как я устал. Давай я сейчас быстро помоюсь, и мы за ужином все обсудим.

Кивнув, я пошла уточнить, когда нам смогут накрыть стол. Несмотря на небольшое утреннее происшествие, буквально через полчаса мы наслаждались различными яствами крестьянской кухни.

Макс на моих глазах положил себе огромную гору мяса, запеченного в луке, и начал жадно есть. Не решаясь его прервать, я молчала, удивленно поглядывая на шефа. А он, прикончив мясное блюдо, принялся за пирожки. После пятого я нерешительно спросила:

– Макс, у тебя все в порядке?

Удивленно на меня посмотрев, Лагфорт сказал:

– Да. А почему ты спрашиваешь?

– Ты знаешь, сколько сейчас съел?

– Представители моей расы вообще любят поесть, – пожал плечами шеф.

– Но не столько же! – воскликнула я.

Макс только отмахнулся.

– Это я еще не закончил. Просто день сегодня был неудачным, и из-за всех дел, что идут не по плану, я не успел пообедать! – пожаловался мне мой работодатель.

О да! Для назгара пища – это святое, и не дай бог кому помешать трапезе.

– Ну а что у тебя?

Настороженно наблюдая за подъедающим все вокруг себя Максом, я начала рассказ о всех перипетиях, с которыми сегодня столкнулась. И по завершении своего рассказа услышала от промышленника:

– Да, не очень нам сегодня с тобой везло. Но ничего, значит, завтра все должно быть хорошо. Не могут же два дня подряд быть плохими?

Это он зря.

– Ты иди отдыхать, а я еще посижу в кабинете с коньяком и документами.

– А как же любовница? – с невинным видом поддразнила я шефа.

– Ну их! Нет у меня сегодня желания терпеть глупости.

Усмехнувшись таким его словам и покачав неодобрительно головой, я решила последовать совету Лагфорта.

Но, кажется, только моя голова коснулась подушки, как меня уже будили.

– Таисия, Таисия, – пробивался сквозь сон голос Макса.

Разлепив глаза, я увидела испуганного и бледного шефа. От столь непривычной картины я подскочила на месте.

– Что такое, что случилось? – встревоженно поинтересовалась я.

– У меня в кабинете труп.

– Что? – не могла поверить я в то, что слышала наяву. – Ты что, убил человека?!

– Никого я не убивал! – вскочил шеф и заходил взад-вперед по комнате.

– Понимаешь, я сидел в кресле перед камином и изучал документы, потягивал коньяк.

– Так, – произнесла я, как бы подтверждая сей факт.

– Дальше мне понадобилась переписка с Айзеком, а она у тебя в кабинете. Ну, я поднялся и прошел через смежную дверь к твоему рабочему месту.

– И?

– Возвращаюсь обратно, а в кабинете труп!

Пристально посмотрев на шефа, я спросила:

– Макс, сколько ты выпил?

Лагфорт раздраженно сощурился.

– Я понимаю, к чему ты клонишь. Но нет, я не пьян и выпил всего две рюмки коньяка.

Да, для назгара это не доза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.